

18+

ЮЛИЯ ЦЫПЛЕНКОВА

Часть 2

НАВЛЕДИ

Юлия Цыпленкова
Наследие. Часть 2

«Автор»

2023

Цыпленкова Ю.

Наследие. Часть 2 / Ю. Цыпленкова — «Автор», 2023

Как много врагов и недовольных возвышением потомка опального рода. Жрецы, Виллиан-полукровка, аристократы, легковверные простолюдины — чем им не угодили аниторн Побережья? И если кем-то движет зависть и глупость, то за что ополчились жрецы? И что ищет на Побережье полувиллиан? Риктор Илейни намерен разобраться во всех тайнах, ведь, похоже, они касаются и самого анитора. Почему король милостив к нему, когда дед монарха почти уничтожил род Илейни? Почему отец государя позволил завести дракона, если до этого драконники анторнов Побережья были разорены? Возможно, ответы стоит искать в прошлом. Но кто-то очень не хочет, чтобы эта загадка была разгадана. Однако невозможно разобраться в настоящем, не узнав, что произошло в те времена, о которых рассказывают легенды, и лорд Илейни уже начал собирать мозаику.

© Цыпленкова Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	49
Глава 7	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Юлия Цыпленкова

Наследие. Часть 2

Глава 1

Шальной ветер мчался навстречу, выбивая из глаз слезы. Сорвал с хвоста ослабший ремешок, и теперь темно-каштановые пряди, подобно змеям, вились вокруг мужской головы, то бросаясь в лицо, то струясь в потоках ветра.

– Да! – заорал во всю мощь своих легких лорд-аниторн, и дракон ответил ему радостным ревом.

Они вырвались из столицы, наконец-то! Гор мчался вперед, ловя крыльями ветер. Дракон вспарывал своим телом само небо! Холодные невидимые струи огибали тело, закованное в твердый панцирь чешуи, чтобы вновь сойтись за острым хвостом летуна. Когтистые лапы вытянулись вдоль огромного тела, не мешая стремительному долгожданному полету. Гор мог бы лететь еще быстрее, если бы не опасался уронить своего седока. И пусть человек хорошо держался и без упряжи, а сейчас и вовсе сидел в седле, подаренном ему королем, но не было ремней, как на упряжи, сделанной по заказу Рика. Потому дракон летел настолько быстро, насколько мог себе позволить, чтобы случайно не потерять своего маленького сородича, хохотавшего на его спине. От его счастливого смеха горячее сердце холодного великана билось еще быстрее, согревая своим теплом человека, который радовался полету так же сильно, как его верный летун.

Вскоре вдалеке показалась точка, мчавшаяся им навстречу. И вот уже стали различимы крылья, но это была не птица. Сильные кожистые крылья распластались по ветру, позволяя ему нести могучее тело дракона. Рик почувствовал, как напряглось тело Гора, готового отразить нападение, и погладил бок своего летуна.

– Это друг, – сказал он с легкой улыбкой. – Спокойно, мальчик.

Второй драконоправ поднял руку в приветственном жесте, окончательно подтвердив дружеские намерения. Пепельно-серый дракон Тибода Дальгарда облетел Гора, развернулся и, догнав, пристроился рядом. Летуны обменялись настороженными взглядами, принялись, скаля зубы, так показав силу противнику, но их седоки вели себя спокойно, и драконы расслабились.

– Рад видеть тебя, Рик, – маска скрывала лицо Дальгарда, но молодой лорд был уверен, что тот улыбается. – Лицо обветритя.

Илейни сейчас был с открытым лицом, но больше из желания почувствовать хлесткий ветер на коже, чтобы хоть на время избавиться от тяжких раздумий и ощутить краткое освобождение от забот. Потому Риктор легкомысленно отмахнулся:

– Не дама, переживу.

Тибод ответил ему одобрителем смехом и, сорвав с головы свою маску, зажмурился от холодного яростного ветра. После стер со щеки слезу и снова рассмеялся. Рик широко улыбнулся и пригнулся к шее Гора, прячась от нового воздушного порыва. На душе сейчас было легко и беззаботно. Существовали только он, только его дракон и небо, необъятное, прекрасное, в котором нашлось место еще одному крылатому великану и его седоку.

Внизу показались шпили смотровых башен замка Дальгард, куда лорд Тибод переместился через переход еще утром, чтобы подготовиться к приему высокородного гостя. Впрочем, никакой торжественной встречи, щедро одобренной церемониями, лорда-аниторна не ожидало. Дальгард знал, что Риктору Илейни этого не нужно, и Рик был уверен, что Тибод избежит ритуальных фраз и поклонов, и был ему за это благодарен.

Заложив широкий круг, первым на снижение пошел дракон хозяина замка. Следом за ним пристроился Гор, опускаясь по нисходящей спирали. Вскоре стали видны стражи, стоявшие на стенах замка. Они приложили ладони к глазам и следили за величественным полетом двух великанов.

– Красиво-то как, – выдохнул один из стражей.

– Угу, – кивнул второй, соглашаясь с товарищем.

Драконы опустились в широкий замковый двор, заняв большую его часть. Сразу стало тесно, и большой старый замок показался намного меньше. Лорд Дальгард спустился со спины своего летуна, потрепал его по шее и передал поводья подоспевшему драконоводу. Рик привычно соскользнул по боку Гора, пробежался кончиками пальцев по его телу, обрисовывая чешуйки, и прижался лбом.

Сердце вдруг гулко ухнуло, мужчина почувствовал волнение. Как Гор воспримет попытку навязать ему драконицу? Сам аниторн готов был впасть в ярость от сознания того, что ему могут подсовывать невест, диктуя, кого выбрать. Особенно сейчас, когда его сердце уже было несвободно и отсчитывало свои удары для одной-единственной женщины. Так что почувствует Гор? Не посчитает ли себя преданным?

– Рик, – Илейни обернулся и рассеянно улыбнулся Дальгарду. – Что-то не так? Ты выглядишь встревоженным.

И все же это на благо Гора. Ему нужно обладание самкой, потомство, а не вечно кружить вокруг человеческой женщины, отгоняя от нее соперников, лишая себя и ее возможности быть счастливыми. Откинув на спину спутанные ветром волосы, Риктор отрицательно покачал головой:

– Все хорошо. Надеюсь, Гор будет доволен.

Дальгард задумчиво потер щеку и указал дорогу к драконнику. Это был второй драконник, где содержали драконицу, чтобы не смущать самцов запахом ее гона. Сейчас ее там не было, но остался ее запах, и лорды хотели посмотреть, как поведет себя черный дракон, ощутив его. Рисковать самкой, если Гор придет в ярость, Тибод не хотел, да и Рик не желал, чтобы его летун оказался виновен в смерти или увечьях драконицы. Ее должны были привести позже и оставить в соседнем стойле, давая драконам присмотреться друг к другу, приняться, познакомиться.

Мужчины переглянулись, слаженно выдохнули и вошли в открытые ворота. Гор вальяжно шагнул следом. Аромат драконицы он ощутил почти сразу и беспокойно огляделся, но никого не увидел и немного расслабился. Оба лорда пристально следили за поведением дракона, отмечая, что раздражения не появилось. Это дало надежду на то, что задуманное получится.

– Впервые чувствую себя сводней, – нервно усмехнулся Рик, снимая с Гора упряжь.

– Учись у Ее Величества, она в этом давно истинный мастер, – хохотнул Тибод Дальгард. – Кстати, как тебе юная леди, которую королева тебе вчера навязала?

– Миленькая, – пожал плечами Илейни и вдруг рассмеялся. – Меня вчера хотел резать Аниан.

– Бездна, – выругался Дальгард. – Так и знал, что стоит проводить тебя во дворец.

– Брось, Тибод, – улыбнулся Риктор. – Он влюблен в свою кузину. Из-за устремлений королевы, его лишили устремлений собственных. Мы уже с ним уладили разногласия.

– И как же? Ты отказал бедняжке Тирнан перед королевой? – усмехнулся пожилой лорд.

– Я же не самоубийца, – весело ответил аниторн. – Дал клятву на крови, что не женюсь на леди Сарли, Аниан был удовлетворен.

– Неосмотрительно, – покачал головой Дальгард. – Избегай клятв и ритуалов, связанных с кровью. Порой такие игры становятся смертельными. Что ритуал очищения?

– Меня хотели сжечь, – уже не сдерживаясь, расхохотался Рик. – К Бездне, Тибод, меня, едва ли не каждый день, пытаются отправить к Огненным. Скоро я привыкну.

– Нехорошая шутка, – поморщился Дальгард. – Но я нечто подобное подозревал. Рад, что сумел предугадать действия балахонников.

– Вот об этом я бы хотел узнать более подробно, – разом стал серьезным аниторн.

– Непременно, – кивнул Тибод, – мне есть, что тебе рассказать. А теперь оставим Гора, кажется, ему тут неплохо.

Рик посмотрел на дракона. Тот озирался по сторонам, время от времени принюхивался и тихо ворчал, но сердитым он по-прежнему не выглядел. Затем улегся и несильно шлепнул своего человека кончиком хвоста, показав, что тот может не волноваться за него.

– Ты уверен? – спросил его Рик.

– Пф, – ответил Гор и лизнул ласкающую его руку.

– До скорого, мальчик, – улыбнулся летуну лорд и направился на выход из драконника вслед за хозяином замка.

Уже в воротах он обернулся и в последний раз посмотрел на дракона. Гор теперь сел и снова принюхивался. Уши его поднялись торчком, острый язык на мгновение показался из пасти, словно дракон облизнулся.

– Кажется, ему нравится запах, – хмыкнул Илейни. – Возможно, сегодня мой мальчик станет мужчиной.

– А если он признает в драконице пару? – хитро прищурился Дальгард.

– Отдам за нее все свое золото, – серьезно ответил Рик.

– Брать деньги за любовь? Пф, – фыркнул пожилой лорд, совсем как Гор. – Если пара сложится, так отдам. Разве вправе я мешать в делах, угодных мирозданию? Мы, люди, всего лишь навязываем драконам свою заботу, но если нас однажды не станет, они даже не вспомнят, что рядом с ними жили такие незначительные букашки. Расправят свои могучие крылья и вновь станут свободными. И будут от этого только счастливей. Это мы нуждаемся в них, и дураки те, кто думает иначе... Н-да.

Потерев ладони, Тибод Дальгард покачал головой и сделал аниторну пригласительный жест. Риктор легко вздохнул, признавая правоту хозяина замка. Они дошли до новых ворот, и Дальгард улыбнулся.

– А тут моя красавица, – подмигнул он. – Хочешь взглянуть?

– Разумеется! – воскликнул Рик. – Яви невесту.

– Любуйся, – не без пафоса объявил Тибод, и его воины потянули тяжелые створы. Первым во временный драконник вошел хозяин и заворковал. – Ханнис, душа моя, как ты, девочка?

– Ар-р, – донеслось до мужчин гортанное ворчание.

– Голосок просто чудо, – хмыкнул аниторн.

– Отменный голосок – рокот грома, – со значением поднял вверх указательный палец лорд Тибод. – А вот и сама моя принцесса. Великолепна, правда?

– О да-а, – восхищенно выдохнул Рик, глядя на драконицу.

Размером она была меньше Гора, с костяными наростами на мощном лбу, и казалось, что это и правда корона, венчавшая остроносу голову Ханнис. Такая же пепельно-серая, как и все драконы Дальгарда, в полумраке ее чешуя казалась серебристой. И только тонкая черная полоска струилась по хребту, окрашивая невысокий двойной гребень.

– Красавица, – повторил Илейни и сделал шаг к драконице.

Она настороженно рассматривала незнакомого человека медово-желтыми глазами и втягивала носом его запах. Вдруг приосанилась и вразвалочку подошла к молодому лорду:

– Гр, – почти кокетливо произнесла Ханнис.

– Ты ей понравился, – негромко рассмеялся Дальгард. – Смотри, как заигрывает.

Рик усмехнулся и, протянув руку, погладил драконицу по склонившейся голове.

– Не со мной, – ответил он. – На мне запах Гора, и он нравится Ханнис. Да, малышка? – ласково спросил он у великанши. – Тебе нравится запах моего парня?

Драконица лизнула руку лорда, расправила крылья и повторила утробно, и даже с явным удовольствием:

– Гр-р.

– Может, сейчас отвести ее к Гору? – не глядя на Дальгарда, спросил Риктор, продолжая ласкать Ханнис. – Ханни, ты великолепна.

– Пф, – вскинув голову, она с интересом рассматривала человека.

– Рано, дадим им освоиться с новыми запахами, – ответил Тибод. – Но ворота я прикажу оставить открытыми. Немного позже челядь раскидает по двору солому, на которой лежала Ханнис. Если Гор захочет, он найдет ее. Драконоводы будут следить за ними. Если что-то произойдет, они нам доложат. А пока уйдем, нам и без драконов есть о чем поговорить.

Рик в последний раз провел ладонью по холодной чешуе драконицы и направился вслед за Дальгардом, полностью полагаясь на его знания о драконах. В конце концов, их род держал и разводил летунов уже много поколений. Мужчины вошли в жилую часть замка и сразу поднялись в кабинет Дальгарда, где уже был накрыт стол, и не было никого из слуг.

Тибод собственноручно разлил вино по кубкам и, усевшись на свое место, провозгласил:

– За жениха и невесту!

– Ах, кабы так, – невесело усмехнулся Риктор и пригубил из своего кубка.

Дальгард приподнял брови, с некоторым удивлением услышав ответ, но тут же заговорил о том, что его интересовало намного больше:

– Так что там со жрецами?

Илейни покрутил в пальцах кубок и отставил его в сторону.

– Вроде как и ничего необычного, – сказал он. – Но Огонь взбесился, когда я уже был в его сердцевине. Если бы не твой подарок, я вряд ли выбрался бы из ловушки. – Хозяин замка кивнул с пониманием, и Рик тут же подался вперед. Голос его прозвучал неожиданно жестко: – Я жду пояснений, Тибод. Мне нужно понять, почему ты так пренебрежительно отзываешься о жрецах, знал о готовящемся покушении, и что служители имеют против меня. И, главное, почему ты мне помогаешь. Что на Играх, что с этим очищением. Дружеское участие я за ответ не приму.

Дальгард откинулся на спинку своего кресла и, заложив руки за голову, внимательно посмотрел на аниторна, а после усмехнулся:

– Ты ведь ничего не знаешь о прошлом своего рода? – спросил лорд.

– Я знаю то, что мне рассказывали отец и учителя, ничего сверх этого. Правда, недавно, возможно, я кое-что узнал о древних предках, но эти вести требуют исследования и проверки. А что знаешь ты из того, что не знаю я? – Рик вновь взялся за кубок, но тут же отставил его, не желая замутить разум винными парами.

Тибод Дальгард поднялся со своего места и подошел к узкому шкафу из темного дерева, стоявшему у дальней стены. После достал кинжал, уколол палец и, измазав замок кровью, проговорил:

– Сокрытое откройся.

Через мгновение замок щелкнул, и Дальгард кивнул на открывшуюся дверцу.

– Если в ответах твоя потребность сильнее, чем в яствах, то не будем откладывать, – сказал Тибод, усмехнувшись.

Илейни кивнул и поднялся из-за стола, но, уже дойдя до Дальгарда, опомнился:

– А как же драконы? – спросил он, памятуя о том, что драконоводы докладывают о происходящем в драконниках.

– Идем, – негромко рассмеялся Тибод, кивнув Риксу за спину.

Тот обернулся и хмыкнул. За столом по-прежнему сидели два лорда, мирно беседуя о летунах.

– Если кто-то придет, я услышу, – успокоил пожилой лорд. – Идем же.

Аниторн с интересом посмотрел на себя со стороны. Его иллюзорный двойник сидел, вальяжно откинувшись в кресле, покручивая в пальцах кубок. Темно-каштановые пряди мягко струились по широким крепким плечам, отсвечивая рыжинкой в лучах солнца, щедро лившихся через окно. Длинные пальцы левой руки поглаживали подлокотник, фамильный перстень поблескивал, как только попадал под солнечный луч. На губах фальшивого лорда блуждала улыбка, приоткрыв белые зубы, глаза цвета небесной лазури весело блеснули, когда двойник Дальгарда пошутил. Мужчины за столом казались настоящими.

– Я красавец, – хмыкнул Рик, отбросив за спину все еще спутанные пряди, и это единственное, что отличало двух аниторнов.

– Только заметил? – рассмеялся настоящий Дальгард, и оба двойника повернули головы в их сторону, вопросительно изломив брови.

– Тибод, это потрясающе, – восхитился Риктор, наконец входя в дверцу шкафа.

– Я тоже красавец, – уже в полный голос хохотнул Тибод. Иллюзорные лорды рассмеялись вместе с ним, но вскоре вернулись к прерванной беседе.

Стены, как и ожидал аниторн, не было, была лестница. Он прошел первым, следом по каменным ступеням застучали каблук сапог хозяина замка. Он обогнал гостя, зажег магический светлячок и уверенно направился вниз.

– Там архив нашего рода, – пояснил Дальгард, не оборачиваясь.

– Вы его не особо-то и прячете, – усмехнулся аниторн.

– Замок может открыть только кровь истинного Дальгарда, – пожал плечами Тибод. – К тому же стены и лестница выложены не солги-камнем. Думаю, ты знаешь, что это означает. Любые дурные намерения тут же вылезут наружу, здесь невозможно скрыть тайны. И если бы не твой амулет, ты уже начал бы мне открывать свои секреты. Так что защита неплохая, если учесть еще и родового духа-хранителя, который убьет любого, кто покусится на хозяев замка и их достояние.

– Беру свои слова обратно, – ответил Риктор, бережно погладив амулет с матушкиной душой. Некоторые свои тайны ему открывать никому не хотелось.

Сойдя с последней ступеньки, мужчины уткнулись в тупик, и Дальгард произнес в пустоту:

– Рорк, открой.

Из каменной стены высунулась безобразная голова духа. Он подлетел вплотную к анитору, и в черноте пустых глазниц зажглись блекло-голубые огоньки. Рик невольно отшатнулся, когда ощутил ледяные иголки, прошившие голову.

– Рорк! – рывкнул Тибод.

Дух нехотя отплыл от Илейни. Описав по воздуху круг, Рорк нырнул в стену, и она истаяла, открыв обычное хранилище книг и свитков.

– А если кто-нибудь развеет Рорка? – спросил Риктор.

– Невозможно, – ответил Дальгард, усаживаясь на край стола. – Это родовой дух, он привязан к этому замку. Пока существует хотя бы один камень, Рорк будет охранять его. Присаживайся, – он указал на старое потертое кресло.

Аниторн послушно опустился на указанное место и вопросительно взглянул на пожилого лорда, ожидая его рассказа. Но вместо слов Тибод подал Риктору тетрадь, лежавшую рядом с ним.

– Будет тяжело, – предупредил он. – И все же прочти, потом я буду говорить, если тебе еще понадобятся слова. Это записи моего деда.

Рик кивнул и открыл страницы, заложенные шелковой ленточкой. Белый шар света вспыхнул ярче, и, поблагодарив, лорд Илейни углубился в чтение.

«Господин был неосмотрителен. Известная всем черта столь благородного рода, каким без всякого сомнения является род Илейни – прямолинейность, в этот раз она сыграла против нашего господина. Коварный жрец вновь приходил к нему. Сил нет, как хотелось вырвать его гнилое сердце, но мой лорд велел не трогать гадину. О чем они разговаривали, мне не ведомо, но после лорд Родриг сокрушался о том, что не сумел sluкавить, и что не нужно было ссориться с балахонниками. Однако же сделанного не вернуть, и последствия несдержанности нашего господина оказались губительны.

Воины вошли в замок Илейни под видом королевских посланников. Их было немного, и господин приказал открыть ворота. Мы не знали, что под плащами их скрываются знаки магической гильдии, и ночью они обрушили ворота, опутав стражу на стенах заклинаниями. Замок наводнили убийцы. Они резали всех подряд, не жалея ни стариков, ни женщин, ни детей, если они оказывали сопротивление.

Господин и его старший сын успели вооружиться и бросились на защиту замка, но силы были неравны. Проклятая братия бросилась к драконникам, где метались в ярости могучие звери, почуявшие запах смерти.

Господин, узрев, что маги входят в драконники, пришел в страшный гнев. Он бросился на спасение драконов, и я, его верный слуга, поспешил следом. Еще не добежав, мы услышали жуткий рев гибнущих летунов. Тьма объяла разум от той боли, что слышал я в трубном гласе прекрасных зверей, о которых мы заботились, отдав им свои сердца. Мой любимец – Яшмах, великолепный, сильный, неукротимый дракон, один из лучших самцов господина, упал к моим ногам, когда я вбежал в драконник. Из ноздрей и пасти его безудержно текла кровь, отнимая жизнь. Яшмах не ревел, он рыдал, глядя мне в глаза. Я упал на колени рядом с ним, кажется, что-то кричал, сейчас сложно вспомнить. Я до сих пор вижу его глаза, и мне кажется, что верный зверь вопрошал у меня: «За что?»

Этот же вопрос и я задаю себе и по сей день, не понимая, за что были уничтожены отважные драконы, не раз доказавшие свою преданность людям. Они спасали королевство от многих бед, неся на своих спинах воинов господина, с честью служившего нашему властелину. Так за что же он предал лорда Илейни и уничтожил силу, пугавшую врагов его королевства? Ради чего умер мой Яшмах, изрыгая из разверстой пасти потоки крови и корчась от снедавшей его боли? Ради чего гибли в страшных муках драконы? Ради чего погиб мой добрый господин, которого я не успел спасти? Ответ я искал долго, но так и не смог его постичь до конца.

Но сумел увести несколько драконов из третьего драконника, до которого не успели добраться убийцы. Умирая, лорд Родриг велел мне спрятать их и заботиться, как заботился он и его предки о могучих летунах. Сказав свое повеление, он отдал душу Огненным, распростертый на теле своего дракона, чью жизнь так и не сумел отстоять.

Покинув лорда, я прихватил несколько воинов господина, и мы поспешили к драконнику с молодняком. Юные, еще только встающие на крыло летуны, не были обучены летать под упряжью. Даже наши тела оказались для них тяжелы, но мы сумели поднять их в воздух и устремились к моему родовому замку, подаренному еще прадеду прадедом моего павшего лорда. Здесь мы спрятали пятерых юных драконов серой масти, привезенных господином из Къельских драконников.

После я узнал, что от славного рода остался лишь младший сын господина, десяти лет от роду, да его матушка. Она сказала мне в тайне, что король велел покинуть Побережье. И еще он повелел никогда более не разводить драконов, обещая уничтожить и последний росток древнего рода, коли юный господин вздумает послушаться. Леди Илейни отпустила всех, кто остался верен роду Илейни, взяв с нас клятву никогда не приближаться к ее замку, куда госпожа увезла

юного лорда. Само слово «дракон» отныне подлежит в ее землях гонению. Несчастливая женщина, как настоящая драконица, защищает свое чадо от бед и смерти. Да хранят ее боги...»

Рик прикрыл тетрадь и устремил взгляд в пустоту, все еще видя описанную картину гибели своего рода. Все это он знал и раньше, не знал лишь о приказе не разводить драконов. Зато понимал теперь, отчего история его рода могла быть искажена и до него дошла в том виде, в каком он ее слышал. Тогда что скрывали его предки? Что за тайну хранили, прознав о которой жрец погубил род... Король погубил...

– Жрец оговорил мой род? – глухо спросил он у молчавшего Дальгарда.

– Насколько я понимаю, оговор имел место, – кивнул Тибод.

– А ты помогаешь мне...

– Потому что мой род присягал на верность твоему до последнего колена, – улыбнулся пожилой лорд и, поднявшись со стола, склонил в почтении голову. – Клятва рода, мой лорд.

Илейни отмахнулся, и Дальгард снова присел на край стола.

– Скрытно мы продолжали служить вам, – продолжил Тибод. – Как могли. Словом, тайным делом, следили за врагами, но их у вас почти не осталось. Род Илейни в одночасье ослаб и был изгнан. Вы больше не были опасны, ни жрецам, ни королю. Но вот ты вернулся на Побережье, и в драконник вошел первый дракон за почти сто лет.

– Был еще один дракон, – по-прежнему глухо отозвался Рик.

– Да, – кивнул Дальгард, показывая свою осведомленность. – Его огонь не проснулся, потому его посчитали безопасным.

Риктор вскинул голову и посмотрел на лорда.

– Причем здесь огонь, Тибод?

– Все драконы в драконниках Илейни были огненными, – ответил он Рiku, и тот потрясенно охнул. Дальгард улыбнулся: – Да, мой лорд, они все были огненными, потому их и уничтожили. – Мужчина вдруг нахмурился и ударил ладонью по столу. – Мерзкие балахонники! Ты знаешь, что такое Божественный Огонь, Рик? Ты знаешь, что это такое? Это драконий огонь, добытый при помощи алхимии! Идем!

Риктор, все еще оглушенный последними вестями, послушно поднялся на ноги и последовал за Дальгардом, уже подошедшим к не приметной дверце. Открыв ее ключом, пожилой лорд пересек порог и указал на три чаши:

– Узнаешь? Голубой огонь – холодный огонь, очищающий. Красный – карающий и белый...

– Благословение, – произнес аниторн, подходя к чашам.

– И их зажег я. Я – бог! – воскликнул Тибод и рассмеялся. – Или же жрец, как тебе будет угодно. А вот сферы с Божественным Огнем, – он стянул ткань с глубокой глиняной миски, где покоились знакомые Рiku шарики с огнем. – Мой отец еще начал изучать алхимию. Мы не особо сильные маги, потому дед не смог противостоять магам-убийцам в замке своего господина. И хвала богам, если они, конечно, есть, иначе мы бы многого не узнали. Мой отец в то время жил со своей матушкой в этом замке. Он говорил, что дед кричал ночами по возвращении, после гибели лорда Илейни. Бывало, крепко напивался и все порывался поджечь альтеру, как в насмешку над их верой. Впрочем, не об этом. – Дальгард сунул руку в холодный голубой огонь. – Так вот. Мой отец начал изучать алхимию, я продолжил его опыты. Результат ты видишь. Нет никакого Божественного Огня, есть подделка под драконий огонь, усовершенствованный, разделенный на несколько видов, измененный цветом, кроме благословения. Он остался полностью сходным с огнем драконов. Они будто хотели убрать соперников...

– Стой! – вскричал Рик, хватаясь за голову. – Помолчи. Я, кажется, начинаю понимать. Огонь, полившийся с неба на Виллианов... Драконы! Их уничтожали драконы, а не боги, но... Сила Виллианов губительна для летунов, тогда... Бездна! Мне нужно больше знаний!

– О чем ты говоришь? – Дальгард подступил ближе, выжидающе глядя на аниторна.

– Валистар Илейнарий, повелитель Риера. Он сошелся с Врагом, – продолжал говорить сам с собой Илейни. – Но оказался бессилен против Виллианов, как и они против Валистара и его воинов... Значит, драконы поднялись против Виллианов. Поднял Валистар? Бездна! – прорычал лорд, почти выбегая из комнатки, где стояли чаши с Огнем.

– Рик, проклятье, стой! – выкрикнул Тибод, кидаясь следом. – Причем тут Виллианы? Кто такой Валистар Илейнарий... Илейнарий? Он твой предок? Риер... Объясни!

– Побережье – Риер... Мне нужна карта древних земель, – выкрикнул аниторн, устремляясь прочь из хранилища. Но вдруг остановился и обернулся к хозяину замка. – В твоём драконнике серые драконы...

– Да, Рагдар был одним из тех, кого дед спас...

– Он был без огня, – перебил его Риктор. – Твои драконы лишены огня, но в драконниках моего прадеда были огненные драконы. Почему?

Дальгард пожал плечами, впервые задумываясь об этом.

– Возможно, они чувствовали, как гибнут их сородичи, страх, первый полет с седоками... Я не знаю, Рик, – сдался Тибод. – Мы их холим, заботимся, драконоводам запрещено применять драконью магию без причины, и причина должна быть, не меньше, чем угроза жизни. Все так же, как и в драконниках Илейни, но огонь не проснулся... А у твоего Гора огонь есть.

– Есть, – кивнул аниторн. – И появился в положенное время. Еще одна загадка? Что-то загадки множатся с каждым днем. Карта древних земель есть? – без перехода спросил Риктор.

Дальгард помотал головой. Древних карт не сохранилось, как и многого, что могло рассказать о тех временах, когда произошло нашествие Врага. О Риере было известно лишь то, что существовали земли с таким названием, но, то ли риерцев покарали боги, то ли произошло еще что-то, но от древнего королевства осталось лишь название, которое еще изредка вспоминали в старых балладах, да можно было найти его в летописях, более поздних, чем времена нашествия. И теперь вдруг и это забвение стало казаться подозрительным, словно кто-то хотел уничтожить все, что было связано с древними землями, их властителями и... драконами.

Даже то, что уничтожались целые стаи свободных драконов начало видаться совсем в ином свете. И тем более начало казаться подозрительным то, что у тех летунов, кто жил в неволе не было огня. И чем больше времени проходило, тем реже просыпался огонь в могучих драконьих утробах. Впрочем, и самих драконов становилось все меньше. Великаны вырождались, плохо размножаясь в неволе.

– Это все начинает обретать смысл, – произнес Рик, останавливаясь посреди лестницы из не солги-камня. – Если и правда в войне с Виллианами победу помогли одержать драконы, и культ Огненных богов родился на осколках правды, то жрецы могут бояться разглашения, тогда весь культ рухнет. Но... – он потер подбородок о чем-то мучительно думая. – Сколько столетий прошло, почему от моего рода решили избавиться только недавно? Что напугало того жреца, с которым был так неосторожен мой прадед? – аниторн уселся на ступени, спрятав лицо в ладонях. Дальгард присел на несколько ступеней ниже, покорно ожидая, когда Риктор Илейни решится заговорить, чтобы помочь ему разобраться с тайнами, что так взволновали молодого господина. Наконец он поднял голову, и устало посмотрел на лорда Тибода. – Покажи печать.

Дальгард послушно растянул камзол, развязал тесемки, стягивавшие ворот рубахи, и, оттянув ее, обнажил левую сторону груди, где замысловатой вязью скручивались линии печати, закреплявшей клятву рода. Сейчас линии были едва заметны, больше напоминая заживший шрам. Рик протянул руку и коснулся кончиком пальца центра печати, поддаваясь случайному порыву. И Тибод, судорожно вздохнув, стиснул зубы и мучительно застонал. Линии печати прочертил всполох белого огня, выжигая ее подобно клейму. А когда сияние исчезло, на коже лорда Дальгарда проступил герб рода Илейни, сложивший хаотичные бледные переплетения в четкий рисунок.

– Мой лорд, вы призвали нас, – все еще хрипло произнес пожилой мужчина, склоняя голову.

– Призвал... – эхом откликнулся аниторн.

– Моя печать вновь наполнена силой, и вскоре каждый мужчина моего рода ощутит ее зов.

– Хорошо, мне сейчас нужны верные люди, – кивнул Риктор, принимая случившееся, как данность. – Приходит время вернуться к истокам и вспомнить, с чего все началось. Не узнав правды прошлого, мы не поймем происходящего в настоящем. Ты летишь со мной, Тибод.

– Да, господин, – Дальгард дождался, пока аниторн выйдет из тайного хода. – Я рад, что мы можем исполнить старую клятву. Временами печать начинает зудеть, но сложно понять, к чему тревога, когда сила, связывающая нас, спит.

Рик обернулся, пристально взглянув на Тибода.

– Ты давно не участвовал в Играх...

– И не участвовал бы и в этот раз, но пришли вести, что вы подниметесь в небо на своем драконе и будете бороться за Побережье. Зуд печати поднял меня тогда среди ночи, и не отпускал до тех пор, пока я не объявил, что приму участие в Играх, – ответил мужчина.

– Ты все время летел рядом со мной. Я думал, что мыслишь так же, как и я, давая другим первым проверить ловушки...

– Я следил, чтобы никто не совершил подлости, навредив вам, мой лорд. Если бы не черный туман, я бы так и остался рядом, прикрывая до тех пор, пока вы не возьмете свою награду. Побережье всегда принадлежало роду Илейни, и пришло время вернуть наследие.

– Несколько непривычно слышать от тебя «вы», – усмехнулся Рик. – Пожалуй, я хочу, чтобы мы разговаривали, как прежде. К тому же незачем другим знать о переменах. Призыв должен остаться тайной до поры.

– Как угодно моему господину, – склонил голову Дальгард.

Иллюзорные лорды рассеялись, и настоящие вернулись на прежние места. Аниторн в два глотка опустошил свой кубок, отставил его в сторону, но вскоре, взявшись за кувшин с вином, вновь наполнил его. Мысли металась в голове, как растревоженные пчелы. Неожиданные ответы вызвали еще больше вопросов. Кто мог ответить на них?

– Как давно твой род связан с моим? – спросил Илейни, вновь опустошив кубок.

– Не знаю, – покачал головой Тибод. – Прадед и прапрадед уже служили Побережным лордам, у отца печать была еще читаемой. У меня и моих сыновей напоминала шрам. У кузенов так же. Поколения, рожденные после изгнания рода Илейни получили свой отпечаток на теле, но он был не активен... до сегодняшнего дня.

– Интересно, почему старый дракон в нашем драконнике был без огня? – снова потер подбородок Рик.

– Возможно, он был уже стар, когда случилась трагедия в замке на утесе, – немного подумав, ответил Дальгард. – Огонь просто перегорел. С возрастом их пламя теряет мощь и силу, потом вовсе исчезает. Я читал об этом в записях своего рода. Там очень много о драконах, об их разведении, о привычках и порядках в стае. Есть даже история о том, как дракон выбрал своей парой... – лорд сделал паузу и после расхохотался. – Авехендру! Представляешь? Авехендру!!!

Аниторн поперхнулся глотком вина, который как раз успел сделать, и, отчаянно закашлявшись, почувствовал, как на лбу выступила испарина.

– И что было с этой... парой? – осипшим голосом спросил Риктор, впившись взглядом в хозяина замка.

Дальгард хмыкнул, не замечая того, что творилось с его лордом. Он так же сделал глоток из кубка и, с громким стуком поставив его на стол, воскликнул:

– А что может быть между драконом и авехендрой, если она ростом с человека? Ходил за ней, оберегал, защищал, потом и вовсе утащил в горы и запер в пещере. Вроде авехендра сбегала, когда он улетал на охоту, но дракон ее неизменно находил и возвращал. А потом тварь попросту сдохла от голода. Ты же знаешь, как и кого жрут авехендры. Дракон убивал ее добычу раньше, чем очередной бедолага успевал пустить слюни на людоедку. В записях говорится, что он даже сбежал из драконника ради нее. Искали, нашли и наблюдали, ожидая, чем все закончится. Разбить пару не решились, понимая, чем грозит разрыв, потому надеялись, что он угомонится после смерти авехендры и сможет вернуться в драконник. В конце концов, после смерти своей избранницы или избранника драконы не умирают, но остаются им верными до конца. А этот обезумел, когда обнаружил мертвую авехендру. Должно быть, невозможность обладать ею, как самкой, сыграло в этой истории немалую роль.

– Что с ним сделали? – прохрипел аниторн, пытаясь усмирить бешеный стук сердца.

– Пришлось убить, – поморщился Тибод. – Дракон начал охотиться на людей, выжег несколько деревень. Возможно, он считал людей виноватыми в ее смерти, все-таки его возлюбленная все время стремилась к мужчинам. Бедолаге было невдомек, что ей просто нужно жрать. Рик, – Дальгард перевел взгляд на побелевшего лорда. – Что с тобой?

Илейни мотнул головой и рывком поднялся из кресла. Он подошел к окну и уперся лбом в холодное стекло.

– Что будет, если сделавший выбор дракон, сойдется с другой самкой? – спросил Илейни, рванув ворот своего камзола.

Дальгард нахмурился, обдумывая его слова. Но вдруг вскочил с места и стремительно приблизился к господину.

– Гор сделал выбор? Ты уверен? Как это было? Отвечай! – пожилой мужчина рывком развернул к себе аниторна, тут же схватившись за место, где находилась печать и зашипел. После повинно опустил голову. – Простите меня, господин.

– К Бездне прощение, Тибод, – отмахнулся Рик. – Гор выбрал человеческую женщину, мою женщину! По крайней мере, он пытался меня сжечь, учуяв на мне ее запах. Потом умчался прочь, чувствуя вину, а когда вернулся, уже не кидался на меня, но на нее смотрел с тоской, искал возможности быть ближе. Я не знаю, можно ли считать это выбором...

– Пожри тебя Виллианы, мой лорд, – зло выругался Дальгард и стремглав бросился прочь из кабинета.

Риктор устремился следом, и уже на лестнице услышал крик хозяина замка:

– Закрывай ворота! Опутать Ханнис защитной магией, не пускайте его к ней! Не пускайте! Солому убрать немедленно! Боги! Я выжгу запах. Бездна!

Аниторн выбежал в замковый двор и увидел Гора, уже выглянувшего из драконника. Он жадно втягивал носом запах драконицы, шедший от соломы. Замутневший взгляд дракона блуждал по двору, отыскивая ту, что привлекла его внимание, порывкивал и нервно водил по каменным плитам хвостом. Челядь и воины метались по двору. Они спешно убирали солому, а после закрыли тяжелые ворота, за которыми была скрыта драконица. Дальгард стоял, простерев ладони над плитами, устилавшими двор, и что-то шептал, понятное ему одному.

Рик поспешил к своему дракону. Он встал перед ним и негромко позвал:

– Гор.

– Ар-р, – ответил летун, все еще водя носом.

Обернувшись к хозяину замка, Илейни крикнул:

– Но ему нравится запах Ханнис!

– Конечно, – недовольно отозвался тот. – Любому кобелю нравится запах течной суки. Если я и готов их познакомить, то теперь только после окончания гона моей принцессы. – Мужчина открыл глаза и посмотрел на лорда. – Впрочем, Ханнис – наследие моего господина, и если он хочет пустить своего дракона...

– Чем грозит их совокупление? – оборвал Рик Дальгарда.

Тибод опустил руки и подошел ближе. Он хмуро посмотрел на Гора – дракон теперь с шумом фыркал и озибался в недоумении. Запах, привлечший его, исчез, и взгляд желтых глаз прояснился. Дракон фыркнул еще раз и опустил голову к своему человеку. Риктор погладил великана по лбу и вновь обернулся к Дальгарду.

– Ты не ответил, – напомнил Рик.

– Ничего хорошего не будет, – со вздохом произнес пожилой лорд, уже спокойней. – Когда он изольется, и желание покинет дракона, наступит прозрение, после гнев. Возможно, безумие. Драконы, в отличие от людей, любят один раз и навсегда, никогда не изменяя своему избраннику. Скорей всего, он разорвал бы Ханнис, как только слез с нее. Возможно, спалил мой замок и его обитателей, включая тебя и меня. Тебя посчитал бы предателем, который заманил его в ловушку. Он сделал выбор, Рик. Дракон может только в одном случае кинуться на того, кому доверяет и считает своим – ревность. И мне даже странно слышать, что Гор не пытался убить тебя после.

– Так может, все-таки временное увлечение? – в глазах Рика появилась надежда. – Решено, когда гон закончится, мыведем Гора и Ханнис. Если он не проявит к ней интереса, то оставим ее в покое. Мой дракон не единственный, пара ей еще найдется.

– Это разумное решение, – склонил голову Дальгард. – Когда мой господин желает покинуть замок?

– Немедленно, – ответил Илейни. – У меня слишком много вопросов, на которые нужно найти ответы, и ты мне кое в чем поможешь.

Дальгард склонил голову и поспешил начать сборы в дорогу.

Глава 2

Волны, с яростью налетев на скалистый берег, взрывались тысячами пенных брызг, долетали до лица и оставляя на коже холодные капли. Солнечный свет, отражаясь бликами от бугрящихся волн, слепил глаза. Где-то недалеко пел песню одинокий надтреснутый голос. Невидимый рыбак сильно фальшивил, но старательно выводил слова фривольной песенки.

Эрхольд слизал с губ морские брызги и отвернулся от моря. Взгляд его скользнул по женской фигуре, стоявшей неподалеку. Ветер играл черными прядями, подкидывал их, путал. Женщина подняла лицо к небу и закрыла глаза, наслаждаясь солнечным теплом и запахом моря. На губах ее блуждала мечтательная улыбка, и Эрхольд подумал, что не видел ничего прекрасней в своей жизни.

Широкими шагами он сократил расстояние до женщины, грубовато обнял ее и накрыл губами улыбку. Женщина дернулась, но тут же узнала того, кто так неожиданно вырвал ее из мечтательного забытья. Тонкие руки сплелись на шее черного лорда, пальцы зарылись ему в волосы, и она, подавшись к мужчине всем телом, ответил на поцелуй.

Накрыв затылок возрожденной, Дархэйм сжал в кулаке ее волосы, и женщина откинула голову назад, повинаясь властному жесту Эрхольда. Он некоторое время вглядывался в глубину черных глаз, что-то пытаясь найти в них, – не нашел. Мужчина едва заметно покривился и прижал ее голову к своей груди.

– Иногда ты меня пугаешь, – произнесла она, и лорд поморщился, уже не скрываясь.

Голосовые связки все еще не восстановились, и голос продолжал звучать грубо и надтреснуто.

– Помолчи, – почти ласково велел он.

Виалин... ее тело с чужой душой, послушно замолчала. Кажется, она старалась даже глубоко не вдыхать, чтобы не вызвать его злости. Замерла, стиснув руки на мужской талии, словно боялась выпустить и упасть в Бездну. Прижалась щекой к груди Эрхольда, слушая размеренные удары его сердца, и тихонечко потянула носом, вдохнув приятный запах терпкой ароматной воды, которой он пользовался во дворце, как велели нынешние порядки. Зажмурилась, и улыбка сама собой появилась на женских губах. Она любила его.

Душа безвестной служанки, оказавшись в новом теле, не хотела забывать себя. Ей было страшно... поначалу. Но потом она разглядела свое новое вместилище и пришла от него в восторг. Это тело было во много раз красивей ее прежней оболочки. И новое имя ей тоже нравилось. Виалин... Была в нем нежность, звучащая чудесной мелодией, особенно, когда его произносил мужчина, обнимавший ее сейчас.

Мужчина нравился душе даже больше, чем ее новое тело и имя. Она никогда не видела никого красивей, даже не смела мечтать, что благородный лорд будет заботиться о ней и смотреть с затаенным обожанием. Будет следить за каждым движением, касаться с трепетностью и любовью. Их не могли скрыть ни злость, иногда вспыхивавшая в его глазах, ни язвительный горький смех, порой вырывавшийся из горла, когда Виалин рассматривала в зеркале новый наряд, подаренный Эрхольдом. Она смеялась и хлопала в ладоши, крутясь перед зеркалом, а он стоял, припав к стене плечом, рассматривал ее с жадным интересом, а потом вдруг начинал смеяться, но почему-то Виалин казалось, что смеется он не над ней, а над собой. Женщина спешила к нему, чтобы обнять и успокоить, но Эрхольд удерживал протянутые к нему руки, целовал узкие ладони и уходил, приказав не покидать покоев.

И она, скованная печалью и тоской, сидела, послушно ожидая его возвращения. Вспоминала черты лица, его настоящего лица, оно ей нравилось намного больше, чем лицо придворного, которого она в прошлой жизни видела много раз. Когда-то ей нравился тот придворный,

но теперь, когда Виалин узнала его настоящего, светловолосый образ уже не казался таким притягательным.

Когда Эрха не было рядом, женщина часто представляла, как зарывается пальцами ему в волосы, как целует лицо, опускаясь на подставленную шею, развязывает тесемки, стягивающие ворот рубахи, обнажает его грудь... А дальше представлять было страшно. Душа принадлежала девственнице, в ее жизни еще никогда не было близости, но с тех пор, как появился черноволосый лорд, она все больше хотела узнать, каково это – отдать свое тело мужчине.

Но он целовал ее, часто усаживал к себе на колени, ласкал ладонью спину, играл с черными прядями волос, пропуская их между тонкими длинными пальцами, но не просил большего. И не позволял ей заговаривать об этом. Виалин немного обижалась, но потом видела его взгляд, наполненный тоской и любованием, и обида уходила сама собой, оставляя после себя привкус щемящей нежности. И тогда хотелось спрятать его ото всех, закрыть собой, оберегать от невзгод и бед, отдать ему все свое тепло, чтобы прогнать холод, так часто сковывавший льдом серые глаза.

– Я люблю тебя, – прошептала Виалин, изо всех сил прижимаясь к мужскому телу.

Эрхольд резко отпрянул. Ухватил за подбородок, он заглянул в черные глаза и увидел в них отзвук слов, прозвучавших вслух.

– Повтори, – неожиданно севшим голосом потребовал мужчина.

– Я люблю тебя, – послушно повторила она и улыбнулась.

Черный лорд отступил на шаг, продолжая вглядываться в лицо Виалин. Сколько он ждал, когда эти губы произнесут три необходимых ему слова, сколько мечтал услышать их, и вот услышал, только...

– К Бездне, – выдохнул Дархэйм, отворачиваясь от Виалин.

Признание всколыхнуло вспышку раздражения. Это было лишним, совершенно ненужным. Она не должна испытывать чувств, сильных чувств. Холод, голод, жара, усталость, желание спать – больше инстинкты, чем чувства. И уж никак не любовь. Душа оказалась сильнее, чем он думал, это нужно было срочно исправлять. И самое противное, что он сам не дал ей погрузиться в забвение. Не стоило обращаться с телом, как с настоящей Виалин. Не нужно было просиживать с ней ночами, не нужно было баловать, притрагиваться, целовать. Это все было лишним. Нужно исправить, нужно вытравить чувства.

– К Бездне, – повторил Эрхольд.

Ему на плечи легли узкие женские ладони.

– Эрх, – позвала его женщина. – Я расстроила тебя? Мне просто хотелось сказать то, что чувствую...

Он порывисто обернулся к ней, снова ухватил за подбородок и отчеканил ледяным тоном:

– Мне не нужны твои чувства.

– Почему? – она смотрела с удивлением и непониманием. – Ведь ты так добр со мной, так ласков...

– Тебе показалось, глупышка, – усмехнулся мужчина и вновь отвернулся.

– Нет, Эрх, мне не показалось! – воскликнула Виалин, забегающая вперед. Она обхватила ладонями его лицо и жарко заговорила: – Такое не может почудиться. Как говоришь, как смотришь, как целуешь – это все было, я видела, чувствовала. Ты тоже любишь меня...

– Люблю? – его бровь изломилась, и в глазах сверкнула насмешка. – Люблю тебя, мое создание? Ты в это и вправду веришь?

– Да, – шепнула женщина, стараясь не показать неожиданного страха и обиды, издевка в его словах была слишком очевидна.

Больше не говоря ни слова, Эрхольд сжал запястье Виалин железной хваткой и направился к замку, так и оставленному на скалистом берегу после того, как Дархэйм перенес его из

Изумрудной долины. Он протащил женщину через ворота, не обращая внимания на ее испуганные вскрики.

– Эрх! – кричала ему в спину Виалин. – Эрх, остановись!

Но он не слушал ее мольбы, продолжая свой стремительный бег. Не оглядывался, чтобы не видеть ее лица и не поддаться жалости. Дархэйм даже запретил себе думать о ней, как о возрожденной Виалин, помня лишь, что за его спиной стонет маленькая глупая служанка, поверившая в то, чего нет. И сейчас он даже был рад, что ее голосовые связки не восстановились до конца, и голос, звучащий за спиной, даже отдаленно не напоминает голос настоящей Виалин.

Открыв дверь своих покоев, Эрхольд втолкнул внутрь запыхавшуюся женщину. После развернулся и заорал:

– Ингер!

Ответа не последовало. Дархэйм поджал губы и прислушался. Он уловил обрывки мыслей и нахмурился. «Он не должен узнать...». Чего он не должен узнать? Его шустрая игрушка вновь куда-то сунула свой нос? Это было даже любопытно. Словно по путеводной нити черный лорд шел по следу леди Илейни, используя их связь. И чем дальше он шел, тем больше мрачнел. Ингер пролезла в закрытое крыло замка, куда сам Эрхольд не заходил больше восьми или девяти лет.

– За какой Бездной? – прошипел лорд.

Ингер он услышал еще задолго до того, как она выскочила на него. И когда женщина увидела своего любовника, она охнула, развернулась и бросилась прочь. Дархэйм не бежал следом, не пытался догнать, даже Силу свою не выпустил. Он стоял, широко расставив ноги, и следил за узкой женской спиной, исчезающей во мраке неосвещенного коридора. Дал ей отбежать подальше и проникновенно позвал:

– И-инге-ер, сладкая моя.

– Эрхольд, – послышался стон из темноты.

– Иди ко мне.

И она пошла, не в силах сопротивляться незримой цепи, приковавшей ее к полувиллиану. Черный лорд бесстрастно смотрел на искаженное мукой осунувшееся и подурневшее лицо леди Илейни. Ее жизненные силы медленно, но верно уходили, питая ее господина. Некогда чудесные черные волосы спутались, и Эрхольд подумал, что она уже несколько дней не брала в руки гребень. Неопрятное платье висело на исхудавшей фигуре, не скрывая выпирающих ключиц.

Полувиллиан совсем не заботился о своей игрушке, бросив ее одну в замке. Она отдавала ему свои силы, он мог подпитывать ее своей страстью, но с того дня, как возродил тело Виалин, черный лорд ни разу не возвращался в свой замок. Сколько Ингер еще продержится, пока ее душа не покинет ослабевшего тела, и переместиться в темницу, где томились другие души? Немного, уже немного...

Мужчина усмехнулся, вновь слушая ее мысленные призывы к смерти. Леди мечтала, что смерть освободит ее, ждала, молила, звала, даже не подозревая, что для нее смерть не станет избавлением. Она теперь принадлежала Дархэйму, целиком и полностью. Тело, душа, мысли, жизненная сила. Все это было в его власти. Эрхольд вдруг подумал, а не отпустить ли ее? Разорвать привязку, свернуть шею и забыть о глупышке, посмевавшейся однажды предать его...

Пусть даже и случайно, но она запустила своим неосмотрительным поступком целую цепь событий, осложнивших ему жизнь. Теперь они стали преградой в намерениях, достижение которых казалось легким и не обременительным. Подумать только, она всего лишь украдала два амулета и отправилась на Побережье, чтобы соблазнить и привязать к себе Риктора Илейни.

И вот он уже роет землю, отыскивая те же сведения, что нужны и Эрхольду. На нем стоит защита, которую черный лорд не ожидал обнаружить. Но главное, если бы не глупость и

предательство Ингер, он бы так и не узнал, что Виалин жива. Всего лишь случайные события, звенья цепи, сплетенной самой Судьбой, а началом послужила эта постаревшая за короткое время молодая женщина, уже почти тень...

– Иди ко мне, – повторил Эрхольд, притягивая к себе леди Илейни.

– Я ничего не сделала, – в страхе прошептала она, но мужчина приложил палец к ее губам и легко подхватил на руки. – Что ты хочешь делать?

Она боялась его. Боялась так же сильно, как желала, и как ненавидела. Лорд поймал взгляд потускневших зеленых глаз и ответил:

– Всего лишь поблагодарить.

– Ты смеешься надо мной? – с дрожью в голосе спросила Ингер.

– Если ты будешь со мной честна, тебе будет только приятно, может быть, даже очень приятно, – усмехнулся Дархэйм.

Женщина настороженно затихла, но Эрхольд чувствовал взгляд, который она бросала на него украдкой, слышал учащенное дыхание, знал, что желание уже побеждает все остальные чувства. А вскоре леди Илейни уже не прятала глаз и рассматривала его с жадностью. Ее голодный взор опьянял, помимо воли заставил стиснуть зубы, чтобы сдержать ответное желание. Привязка усиливалась, стоило им оказаться рядом.

Наконец, Дархэйм не выдержал. Он опустил Ингер на пол, и она невольно попятилась, глядя в его голодные глаза, разом ставшие из серых черными. Все же она чувствовала за собой вину, иначе повисла бы на шее, а не вжималась спиной в стену, словно надеялась просочиться сквозь нее. Он все узнает, но позже. Сейчас проклятая привязка требовала от него совсем другого. Даже было немного жаль, что он не знал о том, что это действует на две стороны. Должно быть, она служит для связки пары, состоящей из равных половин. Тогда желание и тяга приобретают смысл.

– Неважно, – отмахнулся Эрхольд, еще тесней вжимая Ингер в стену.

– Что неважно? – пролепетала она, все еще вглядываясь ему в глаза пытливым взором.

– Для тебя все неважно, – кривовато улыбнулся черный лорд, задирая подол ее платья.

Мужская ладонь нырнула под ткань – нижнего белья не было, похоже, Ингер его вообще не надевала. Интересно, сколько раз за день она ласкает сама себя? Должно быть, часто. Ее потребность сейчас намного сильнее, чем раньше. Но и эта мысль не задержалась в голове Эрхольда, уступая место дурману страсти. Он смотрел, как, откинув голову, женщина приоткрыла губы и облизала их кончиком языка.

«Словно змея», – подумал Дархэйм и поймал ее язык губами. Но вскоре отстранился и залюбовался искаженным страстью лицом.

– Странно, – вдруг удивленно произнес он, – но я, кажется, даже соскучился по твоим стонам.

– Я готова стонать для тебя вечно, – задыхаясь, ответила она, комкая в пальцах камзол на его плечах.

– О нет, сладкая, – рассмеялся Дархэйм. – Ты будешь кричать.

Но в этот раз все произошло быстро, без выдумок и болезненных фантазий. Всего несколько движений мужских бедер, и, хрипло выдохнув, полувиллиан отстранился.

– Уже все? – в голосе Ингер прозвучало разочарование, и черный лорд усмехнулся.

– Приведи себя в порядок, я скоро приду, – сказал он.

– Ты опять обманешь! – воскликнула женщина, хватаясь за его рукав.

– Сегодня не обману, – Эрхольд легко оторвал от себя ее пальцы. – Жди, я скоро.

– Поклянись!

Дархэйм обернулся и изумленно вскинул брови. Ингер попятилась под насмешливым взглядом, после развернулась и поспешила в свои покои. Эрхольд дождался, когда женщина исчезнет, и направился в темноту, желая удостовериться в своей догадке. Он неспешно про-

шел по черноте длинного коридора, ведя рукой по стене. Дотрагивался до ткани старинных гобеленов, висевших тут, сколько он себя помнил. Черный лорд мог по памяти рассказать, что изображено на них.

Сколько раз он, еще будучи ребенком, рассматривал картины из легенд и жизни своих предков... человеческих предков. Содрогался, стоя перед изображением чудовища, пожиравшего кричащего мужчину, и отец, его человеческий отец, говорил:

– Помни, мой мальчик, не всех тварей стоит призывать, с некоторыми человек справиться не в силах. Эта картина – назидание.

Лорда Дархэйма-старшего Эрхольд любил. Даже, когда узнал о своей сути и тайне рождения, все равно любил и надрывно рыдал, когда он умер. Это случилось через шесть лет после рождения мальчика-полукровки. Идамон Дархэйм был привязан к сыну, гордился им, баловал. Говорил, что юный лорд однажды станет величайшим магом и прославит свой род, и мальчик мечтал, чтобы отец им гордился. Даже будучи малышом, старался изо всех сил угодить ему, радуясь теплой улыбке лорда Идамона.

После его смерти многое изменилось. Хотя... Леди Дархэйм всегда была строга с сыном, порой Эрху казалось, что она его ненавидит, и особой привязанности между матерью и сыном не было, а после смерти отца и до полного взросления, матушка и вовсе стала сурова. Сколько она таскала сына в склеп, заставляя там простаивать перед саркофагами предков рода Дархэйм, и внушала:

– Ты – человек, Эрхольд. Ты всегда должен помнить, кто ты. Смотри, перед тобой покоятся твои предки. Они были славными магами и воинами, верными своему королю. Служили нашему миру, и ты должен помнить об этом. Ты должен походить на них, сын мой.

Мальчик знал наизусть их имена, знал историю жизни и деяний. Он учил генеалогию, как молитвы. Впрочем, молитвы он тоже знал наизусть, как и ритуалы. Через Огонь мать прогоняла сына, едва ли не каждую седмицу, и он перестал бояться Огня, зная, что холодное пламя не причинит вреда. И только «Благословение» сильно обожгло юношу, когда жрец слишком близко поднес свою чашу. После этого матушка пыталась закрыть сына в подземелье, велела читать молитвы и взывать к предкам, но... Эрхольду надоели ее страхи, и он снес дверь в своем узилище, поднялся наверх и сказал, не повысив голоса:

– Хватит, матушка. Ваше безумие мне надоело. Я тот, кем был рожден, и ваши тщетные попытки сделать меня кем-то иным, только злят.

– «Благословение» обожгло тебя! – воскликнула она.

– Белый огонь обожжет любого. Его никогда не подносят близко, – отмахнулся молодой лорд. – Даже жрецы никогда не касаются белого пламени.

Мать совсем отдалилась. Впрочем, молодому Дархэйму на это было уже плевать. Он давно не питал к ней тех чувств, которые еще грели его душу в детстве. Когда-то он искал ее любви, мечтал о нежных объятьях, но так и не дождался. А после и вовсе стал равнодушен к женщине, родившей и растившей его. Родственной связи между матерью и сыном не случилось. Леди Дархэйм не любила сына, сын оставался к ней почтителен, так велели правила, пока... Впрочем, об этом вспоминать было больно.

Эрхольд легко взбежал по лестнице вверх, свернул к некогда жилым покоям и остановился перед дверью со стертой позолотой. Он некоторое время рассматривал следы ног в толстом слое пыли. Здесь не убирались долгие годы, и Ингер оказалась первой, кто подошел двери, запертой много лет назад. Черный лорд прислонился к ней спиной, уперся затылком и прислушался.

Внутри запертых покоев царил тишина, даже шорох не нарушал ее. Поджав губы, мужчина осторожно поскребся, как это могла бы сделать леди Илейни. Тут же раздались шаркающие шаги, приблизившиеся к двери, и пожилой женский голос негромко спросил:

– Он ушел?

– Нет, матушка, – усмехнулся Эрхольд. – Он все еще здесь. Я смотрю, вы еще живы, даже не утратили разума и дара речи.

Она замолчала, но Дархэйм слышал тихое сопение.

– Сын, – после недолгого молчания отозвалась запертая женщина, – ты давно не навещал меня.

– Я считал вас мертвой, – ответил он. – Мы ведь с вами договорились, дорогая моя, что мы друг для друга не существуем. Вас не стало, к кому мне было приходиться?

– Но ты все равно позаботился обо мне, – ответила она, и мужчина услышал шорох. Похоже, она тоже прижалась к двери со своей стороны. – Еда исправно появляется на моем столе все эти годы, горшок выносятся, даже новая одежда и книги...

– Забыть, что именно ваше чрево породило меня, я не могу, – усмехнулся Эрхольд. – Впрочем, я это сделал еще тогда, но давно забыл о вашем существовании, были иные заботы.

– Чем ты был занят, сын? – настороженно спросила леди Дархэйм.

– Исполняя ваши мечты, матушка, пытаюсь уничтожить этот мир, – он невесело рассмеялся. – Вы горды мной, леди Дархэйм? Вы ведь именно этого всегда от меня ждали? Надеюсь, не разочаровал. Теперь позвольте откланяться, мне пора совершить очередное черное дело.

Эрхольд уже сделал несколько шагов, когда его мать застучала в дверь кулаками и выкрикнула:

– Эрх, подожди! Прошу тебя, сын!

Он развернулся, склонил на бок голову, с любопытством прислушиваясь к ее крикам, но вернулся.

– У вас есть еще нужды, матушка? – бесстрастно спросил мужчина.

– Отпусти меня, сын... прошу тебя, – впервые в ее голосе он слышал мольбу. Не проклятия, не угрозы, ни оскорбления.

Черный лорд снова привалился спиной к двери, скрестил руки на груди и усмехнулся:

– Помнится, когда я в последний раз повернулся к вам спиной, вы вонзили в нее нож. Вы утратили мое доверие, леди Дархэйм.

– Но ты желал недопустимого, Эрх! Я всего лишь...

– Хотели убить меня, матушка, – отчеканил Эрхольд. – Травили, резали, поджигали. Не вижу повода к вашему освобождению. Вы осуждены мной и наказаны заточением. И благодарите ваших лживых богов, что все еще живы.

– Но это не жизнь! – выкрикнула леди Дархэйм.

Он уже не слушал. Развернувшись, мужчина направился прочь, оставляя свою мать в одиночестве. Она быстро поняла, что он уходит, и мольба сменилась ненавистью. Женщина с силой ударила в дверь.

– Эрх, вернись! Тебе приказывает твоя мать!

– Моя мать умерла, – ответил Эрхольд негромко и больше не прислушивался, зная, что она вновь осыпает его проклятиями.

Годы не умолили материнской ненависти. Впрочем, возможно, все-таки ее рассудок был поврежден долгим одиночеством, но вникать в состояние душевного здоровья леди Дархэйм черный лорд не стал, оно ему было неинтересно.

– Чтоб ты сдох, выродок! – орала она, тут же визгливо требуя: – Открой немедленно эту проклятую дверь! Не смей уходить! Эрх, мерзкое отродье! – и вновь умоляла: – Прости меня, сын, прости! Я так давно не слышала человеческого голоса. Твои мертвецы меня пугают! Прошу, сын, выпусти меня, я больше не причиню тебе зла! Эрхольд! Ублюдок! Тварь из Бездны! Будь ты проклят! Сын, прошу...

Дархэйм свернул на лестницу. Покачнувшись, он схватился рукой за грязную стену, и издевательски захохотал, все-таки утратив равнодушие:

– Я тоже люблю вас, матушка! – выкрикнул мужчина. – Всей душой, дорогая моя.

Но уже через мгновение вернул себе самообладание и поспешил покинуть закрытую часть замка, решив узнать, как туда пробралась Ингер. Эрхольд отлично помнил, как в порыве ярости запечатал туда вход, и открыть его мог только он, но никак не леди Илейни, не имевшая даже толики магии, хотя бы этого мира. Но так хотя бы было подозрение, что две Силы все-таки могут вступить во взаимодействие. И в этом была бы даже польза, но Ингер Илейни оставалась пустышкой с канувшими в Бездну амбициями, и больше ничего.

На обратном пути он вновь остановился перед гобеленом с чудовищем. «Не всех тварей стоит призывать, с некоторыми человек справиться не в силах...». Картина-назидание. А он все-таки вызвал. Именно это чудовище. Некоторое время юный Эрхольд смотрел, как извиваются щупальца растара, с отвращением, смешанным с восхищением перед мощью потустороннего стража, следил за приближением твари. После протянул ладонь, словно хотел поздороваться с порождением мира мертвых, и черные жгуты, обвив щупальца чудовища, разорвали его на части. Все оказалось до отвращения простым и скучным. Дархэйм усмехнулся, схватил гобелен за пыльный край и сорвал его со стены, а после, наступив на него, устремился дальше, тут же забыв и про гобелен, и про уничтоженного когда-то растара, и про наказ лорда Дархэйма-старшего.

Черный лорд промчался по переходам замка, подобно хищному зверю. Он уже свернул к покоям своей игрушки, когда услышал за спиной шорох и стремительно обернулся. Там стояла Виалин. Улыбка на ее губах угасла, и женщина дернулась в сторону. Усмехнувшись, Эрхольд направился к ней.

– Ты что-то хотела? – спросил он.

– Твои глаза, Эрх, – прошептала Виалин. – Они черные...

– Да, Ви, ты права, они черные, – кивнул мужчина. – Что-то не так?

– Это пугает...

– Правда? – он насмешливо изломил бровь.

Виалин сжала кулаки, словно заставляя себя не бояться, и вскоре она уже снова улыбнулась.

– Это все равно ты, Эрх, – ответила она.

– И как ты думаешь, кто я?

Его ирония совсем не нравилась женщине, но она все равно старалась ему доверять, потому что это был все тот же добрый и красивый мужчина, который обнимал ее так, будто она была его единственной ценностью. И помнила нежный шепот, и его поцелуи она тоже помнила. Просто его кто-то расстроил, и она должна успокоить, только и всего, а потом будет, как прежде. Обязательно!

Он сделал к ней неспешный шаг, мягко взял за подбородок, провел по нижней губе подушечкой большого пальца и насмешливо заглянул в бледнеющее личико. Эрхольд с интересом рассматривал свое отражение в глазах Виалин, отчетливо ощущая все более возрастающий страх. Она не понимала, что с ним, не видела причин для перемен, не подозревала, что своей настойчивостью еще больше распаляет и без того злого лорда.

– Так кто же я, малышка? – повторил Дархэйм свой вопрос, тесня Виалин к стене.

– Ты самый лучший на всем белом свете, – наивно ответила она и вздрогнула, когда спина коснулась холодной каменной стены. – Эрх, зачем ты пугаешь меня?

– Разве я тебя пугаю? – усмехнулся лорд. – Разве ты не любишь меня?

– Люблю, – пролепетала она.

– Тогда почему боишься? Любимых принимают всякими. Такими, – глаза его вновь стали серыми, и Виалин облегченно вздохнула, уже готовая протянуть к мужчине руки. Но глаза его вновь затопила чернота, не оставив не единого белого проблеска, клыки удлинились, оцарапав губу. Женщина заворожено следила за каплей крови, побежавшей по подбородку. – Такими.

Голос Эрхольда стал ниже и проникновенней, но отчего-то Виалин почувствовала настоящий страх. Она сжалась и отдернула руки, а мужчина сделал шаг назад и ослабился, обнажив в жутком оскале заострившиеся зубы, а потом закончил:

– И даже такими.

Черная Сила взметнулась, закружила змеями, опутала тело лорда, почти полностью скрыв его, но в этой клубящейся хищной тьме, Виалин увидела очертания тела. И оно показалась Виалин столь пугающим, что она закричала и закрыла глаза руками.

– Ты все еще знаешь, кто я? – прогреготал голос чудовища из Бездны. – Ты все еще любишь меня?! Отвечай!

И он снова шагнул к возрожденной. Она не выдержала. В панике оттолкнула от себя Эрхольда, почти вернувшего себе прежний облик, развернулась и бросилась прочь, спеша скрыться за тяжелыми дверями его покоев. И его злой смех только подстегивал девушку, не позволяя остановиться или обернуться. Дархэйм замолчал, слушая, как невдалеке грохнула дверь, как скрипнуло по полу тяжелое кресло, ставшее дополнительной преградой. Если бы он захотел, ни двери, ни кресло, ни даже вся утварь в его комнатах не задержали бы черного лорда. Но ему сейчас не было дела до дрожащего мышонка, который спрятался в его покоях. Так было даже лучше, она не должна любить, только не та душа, что заключена в желанном теле.

После откинул со лба черную прядь и толкнул дверь в покои Ингер. Она отпрянула, как только черный лорд вошел.

– Подслушивать нехорошо, сладкая, – усмехнулся он и поманил к себе женщину, сейчас живо напомнившую зверька, готового сорваться с места при первых же признаках опасности.

Она тоже боялась его, но боялась гораздо сильнее, чем та глупышка, которая поддерживала жизнь в теле Виалин до возвращения его хозяйки. И пусть Эрхольд знал, что его возлюбленная жива, но видеть ее он хотел именно в этом теле. А может, это был всего лишь самообман, и он просто желал видеть это тело покорным и податливым, потому что вожака добычу он готов был принять в любом обличье. Лишь бы можно было прикоснуться, убедиться, что она не бесплотный дух.

Дархэйм мотнул головой, отгоняя мысли о Виалин и ее возрожденном теле. Взгляд вновь почерневших глаз устремился к Ингер, и лорд поманил ее к себе. Мгновение поколебавшись, она все-таки шагнула в его сторону, и Эрхольд рассмотрел струйку пота скользнувшую по виску. Усмехнувшись, мужчина направился к удобному глубокому креслу, на ходу расстегнув камзол до конца. Усевшись, он ослабил шнурок на штанах, и рассмеялся, глядя в голодные глаза леди Илейни.

– Я хочу расслабиться, – сказал он и откинул голову на спинку кресла, следя из-под полуприкрытых век за приближением женщины.

Подойдя к креслу, Ингер опустила между разведенных мужских ног и оттянула ослабленный край ткани. Она тихо застонала, когда черный лорд приподнял бедра, подаваясь ей навстречу.

– Эрхольд... – хриплый шепот сорвался с уст женщины.

– Продолжай, – велел Эрхольд, опустил ладонь ей на затылок и направил голову вниз.

Протяжно вздохнув, он опять откинул голову, отдавшись во власть умелых ласк. Призрачная краткая власть над любовником неожиданно опьянила Ингер.

– Эрх, – позвала она.

– Что? – чуть раздраженно спросил Дархэйм, не открывая глаз.

– Я хочу, чтобы ты смотрел на меня, – дыхание женщины вдруг прервалось, и она судорожно вздохнула, хватая ртом воздух.

Эрхольд изломил насмешливо брови, но глаза открыл и теперь глядел на любовницу сверху вниз ленивым взглядом зверя, играющего со своей добычей. И все же... Он послушался. Это привело Ингер в восторг.

Эрхольд, следивший за ней, на мгновение прикрыл глаза, с шумом втянув воздух, но тут же снова поднял веки и продолжил наблюдать за играми возбужденной женщины, постепенно и сам увлекаясь не только ощущениями, но и тем, как он их получает. А еще ему нравилось смотреть в глаза, жадный взгляд которых был устремлен на него в ответ.

Ингер тоже наблюдала и получала удовольствие уже только от того, как любовник закусывал губу, как кривилось лицо в сладкой судороге. Как на миг опускались веки, и сквозь стиснутые зубы вырывалось тихое шипение, после меняясь на стон. А потом он вновь смотрел на нее, и взгляд его был голодным...

И когда казалось, что он уже достиг предела, Эрхольд, сжав в кулаке волосы Ингер, оттянул ее голову назад и произнес с усмешкой:

– Не так быстро, сладкая.

Голос его отдал хрипотцой, и Ингер ощутила, как от этого звука свело сладкой судорогой внизу живота. Она продолжала смотреть на любовника и понимала, что время ее власти над ним закончилось, и теперь вновь властвовал только он. Впрочем, сейчас это меньше всего волновало женщину.

Протянув руку, Дархэйм сжал запястье Ингер, и, рывком подняв ее с пола, усадил к себе на колени. Женщина накрыла мужскую грудь ладонью, потянувшись к его губам, но Эрхольд перехватил ее за подбородок и отвел голову леди Илейни в сторону. Убрав черные пряди, тронутые сединой, обнажил нежную кожу шеи, и сам склонился к ней. Проложив дорожку почти невесомых поцелуев вверх, коснулся языком мочки уха и, ощутиمو прикусив ее зубами, услышал короткий вскрик Ингер.

Дыхание женщины было тяжелым, она хотела большего. Ждала, мечтала, ерзала на его коленях, но Дархэйм не спешил исполнить ее желание, продолжая мучительную пытку, еще больше разжигая ее страсть.

– Пожалуйста, – прошептала Ингер. – Позволь мне...

– Разумеется, – ответил лорд, скользя губами по ее подбородку. – Я позволю тебе.

– Сейчас...

– Чуть позже.

Мужчина сжал в кулак волосы на затылке Ингер и прижался к ее губам. Поцелуй был таким же голодным, как его взгляд, и она с протяжным стоном ответила. Рука леди Илейни скользнула вниз и накрыла пах любовника, но он перехватил ее.

– Эрхольд, – заскулила женщина – в ее глазах была мольба.

Он лишь рассмеялся и снова поцеловал, жадно, жестко, прикусывая губы. А потом начал спускаться ниже, постепенно сдвигая с плеч платье, пока оно, скользя по рукам, ни обнажило грудь.

– О, Эрх, – всхлипнула Ингер.

Она откинулась и, сжав голову Дархэйма, притянула ее к своей груди. Он едва слышно хмыкнул, но противиться не стал и прильнул губами, сорвав с губ женщины очередной протяжный стон. А когда она уже извивалась на его коленях, Эрхольд развернул ее к себе спиной и накрыл ладонями бедра.

Он потянул подол платья кверху, собирая его мягкими складками. Приподнял еще выше и с довольным урчанием, словно кот, посмотрел на стройные ноги, свесившиеся по обе стороны от его ног. Провел ладонью по бедру снаружи, пробежался кончиками пальцев по ноге и, тронув внутреннюю сторону бедра, теперь неспешно вырисовывал на ней невидимые узоры. Поглаживал, несильно сжимал, приближаясь к средоточию желания Ингер, но так и не тронул его.

– Эрхольд, милый, прошу тебя, – простонала она.

Женщина впиалась пальцами обеих рук в его запястье и потянула к сокровенному, но Эрхольд вновь перехватил ее руки, сжал оба запястья одной ладонью, не позволяя освобод-

диться, и второй продолжил поглаживать внутреннюю поверхность бедра, не спеша сделать то, о чем молила Ингер.

- Эрх, – вскрикнула женщина. – Умоляю тебя...
- Скоро, сладкая, – хриплым шепотом ответил он. – Очень скоро.
- Когда?!
- Все зависит от твоих ответов, – Дархэйм поцеловал ее плечо.
- Что ты хочешь знать? – задыхаясь, спросила Ингер.

Эрхольд остановился у средоточия ее желания, слегка задел, и вскрик Ингер разорвал тишину покоев.

- Как ты сломала печать на двери, ведущей в другое крыло? – спросил Эрхольд.
- Я не... – его пальцы вернулись на внутреннюю поверхность бедра, так и не подарив женщине того, что она жаждала. – Эрх!

Ингер вывернула голову к любовнику, и он поцеловал ее в уголок рта.

- Как? – снова спросил Дархэйм.
- Пожалуйста...
- Ответь мне, сладкая.

И вновь его ладонь приблизилась к ее естеству. Пальцы почти коснулись, и женщина, предвкушая, снова громко застонала, разведя ноги еще шире.

- Как ты прошла, Ингер? – хрипло спросил лорд, прикусывая мочку ее уха.
- Открыла... дверь, – задыхаясь, ответила она, подаваясь навстречу мужским пальцам. – Было... тоскливо... хотела пос... а-ах, – она выгнулась дугой, но Эрхольд убрал руку, и леди Илейни разразилась грязной бранью, готовая вцепиться своему мучителю в глотку.

Дархэйм рассмеялся, слушая проклятьями. Он вернулся к прерванному занятию, и Ингер, захлебнувшись собственной бранью, надрывно закричала, когда долгожданная волна наслаждения накрыла ее с головой. Она забилась в его руках, но Эрхольд только крепче сжал объятия, не дав соскользнуть с колен.

– Еще? – спросил Дархэйм, когда женщина откинула голову ему на плечо и перевела дыхание.

- Да-а, – застонала она, и ее руки вновь оказались в захвате.
- Правила те же, – хмыкнул Эрхольд. – Расскажи, как вошла в закрытое крыло?

Он опять ласкал ее, а Ингер, помолчав некоторое время, вскоре застонала, отдаваясь во власть умелых мужских пальцев. И когда стоны женщины превратились в крики, Дархэйм остановился.

– Я просто вошла, клянусь, – заскулила Ингер, дернувшись в его руках. – Я клянусь, Эрхольд, дверь сама открылась, как только я толкнула ее.

Она не лгала, мужчина это чувствовал. Леди Илейни снова завозилась, заерзала, тревожно глядя на любовника.

- Эрх...
- Да, сладкая, – его пальцы вернулись к прерванному занятию. Ингер расслабилась и закрыла глаза. – Ты знаешь, кто закрыт там?
- Женщина, – ответила леди Илейни. – Я не успела ничего спросить, появился ты... ох, Эрх, – и опять правда, наградой за которую стала новая вспышка наслаждения, промчавшегося по телу женщины. Она выгнулась, закричала и опять забилась в его руках.

- Ты больше никогда туда не пойдешь, – приказал Эрхольд.
- Ингер немного отдышалась и вывернулась, чтобы посмотреть на любовника.

– Кто она? – спросила леди и сама испугалась, что он сейчас встанет и уйдет.

Слишком быстро, для нее быстро. Ингер еще не была готова расстаться с черным лордом. Голод оказался слишком силен, и она все еще нуждалась в Дархэйме.

- Ты уже готова задавать вопросы? – насмешливо спросил Дархэйм.

Ингер горячо мотнула головой и, прижавшись к нему спиной, снова заерзав на коленях. Черный лорд, поднявшись с кресла, поставил женщину на пол. Ее ноги подкосились, но она сама вцепилась в руку Эрхольда, боясь отпустить.

– Разве ты совсем не хочешь меня? – с отчаянием спросила Ингер, опасаясь, что сейчас он отдернет руку и уйдет, а она опять останется одна пылать в огне неутоленной до конца страсти.

– До безумия хочу, – ответил Дархэйм и, подняв Ингер на руки, направился к ложу.

Почему сегодня он был с ней почти нежен, Дархэйм и сам вряд ли мог сказать. Слишком много всего скопилось в его беспокойной душе. Возвращение Виалин в его жизнь, встреча с матерью, спустя годы, возрожденное тело, полюбившее своего создателя. Риктор Илейни, который неожиданно и быстро продвинулся в своих изысканиях. А еще проклятый аниторн ускользал раз за разом, будто вода просачивался между пальцев.

Разочарование, надежда, тоска, устремления... И только Ингер оставалась все той же. Она ждала его, пусть и не по своей воле. И все же эта женщина оказалась неожиданно важна для него сейчас. Дархэйм платил ей за иллюзию своей необходимости в ее жизни не только страстью, но и толикой горьковатой нежности. Вновь и вновь сводя Ингер с ума ласками, он наслаждался тем, как она отвечает ему. Слушал ее стоны, получал удовольствие от вскриков и следил за тем, как извивается ее тело, подвластное только ему.

– Ну же! Эрх, почему ты медлишь?! – изнемогая, воскликнула Ингер. – Клянусь, я больше никогда не войду на заброшенную половину, и не буду разговаривать с той женщиной. Я буду очень послушной, Эрх. Я больше никогда не буду перечить тебе, не буду жаловаться. Только сделай это наконец! Чтоб ты сдох, скотина! Пожа-а-алуйста...

– Ты дала обещания, и я их услышал, – едва заметно улыбнулся Дархэйм.

Плывать ему сейчас было и на то, как она пролезла туда, куда никто, кроме него не мог пройти, и на то, что могла услышать от его матери. На все плевать! У него было иное желание, иная потребность, и оттягивать дальше стало невозможно. Эрхольд сжал бедра Ингер, заполнил собой и просто наслаждался ее телом.

– Эрх! – надтреснутый голос ворвался в маленький пылающий мир, внося дисгармонию. – Ты здесь?

Виалин все-таки закончила начатую фразу и сейчас стояла, растерянно глядя на то, как ее лорд жесточенно берет другую женщину. Повернув голову, он смерил возрожденную яростным взглядом, но не остановился. Не отошел от любовницы, даже не пытался сказать какую-нибудь глупость, убеждая, что она все не так поняла. Нет, мужчина не сводил с нее чернеющего злого взгляда и кривил губы в издевательской ухмылке.

– Ты что-то хотела, малышка? – задыхаясь, спросил он у возрожденной. После откинул голову и вскрикнул: – Бездна!

Но это было всего лишь наслаждение. А женщина, лежавшая на кровати, кажется, даже не замечала нежданной гостьи. Она извивалась в объятиях лорда, и с ее уст жаркими стонами срывалось его имя.

– Как ты мог, Эрхольд? – сдавленно прошептала Виалин, пятясь назад. – Как ты можешь продолжать... Прекрати! – закричала она, тяжело приваливаясь к стене.

Дархэйм рассмеялся и вытянул руку в ее сторону:

– Ты решила к нам присоединиться?

Он смотрел на нее, улыбаясь почти весело. Виалин закрыла лицо руками, и до Эрхольда донеслись ее рыдания.

– Я ненавижу тебя, ненавижу, – приглушенно провыла она и, покачиваясь, направилась к выходу из покоев. – Ненавижу!

Дверь захлопнулась, и черный лорд усмехнулся:

– Так-то лучше.

После сделал еще одно движение бедрами, заполнив собой любовницу до предела, и жаркий огонь наслаждения промчался по телу. Зарывав, Эрхольд повалился на Ингер. Уткнулся лбом ей в грудь и замер, хрипло и тяжело дыша. Женщина обняла его и затихла наконец чувствуя насыщение. И когда он поднялся на ноги и поправил одежду, она осталась лежать.

– Кажется, ты разбил ей сердце, – сказала Ингер, облизав пересохшие губы.

– Это сердце ошиблось, выбирая, кого любить, – равнодушно ответил Дархэйм и откинул на спину волосы.

– И все же оно полюбило тебя, – сказала леди Илейни. В ее голосе послышалось сочувствие.

Эрхольд приподнял брови и с удивлением посмотрел на свою любовницу. Ингер села, подтянув колени к груди, и не сводила с него взгляда. Дархэйм подошел к ней, взял лицо в ладони и коротко коснулся губ.

– Тебе ее жаль, – уверенно произнес он, Ингер промолчала. – Вот ты за ней и присмотришь. Я оставляю девочку здесь, мне она сейчас бесполезна, но ее тело должно остаться в целости, проследи за этим, и я не заставлю тебя долго голодать.

Не дожидаясь ответа, мужчина направился к дверям. Ему пора было возвращаться в королевский дворец. Леди Илейни некоторое время смотрела ему вслед и вдруг негромко произнесла:

– Эта девочка любит тебя, я могла тебя полюбить, если бы ты не обращался со мной, как с вещью. Садди была предана тебе, как шавка, она любила тебя и перерезала бы глотку даже мне, если бы ты только пожелал. Неужели тебе совсем не хочется быть любимым, Эрх? Почему ты так жесток с теми, кому можешь быть дорог?

Он обернулся и пожал плечами.

– Разве ты обращаешь внимание на цветы, растущие у дороги? Проходишь мимо, может даже, сорвешь, понюхаешь и выбросишь. Они просто не нужны, так-то, сладкая.

– А кто тебе нужен, Эрхольд?! – крикнула Ингер в закрывающуюся дверь.

Дархэйм усмехнулся, так и не дав ответа, и дверь захлопнулась.

– Просто мы ему не нужны, – повторила леди Илейни и, неожиданно рассмеявшись, выдавила: – Он всего лишь срывает нас и топчет... гадкий мальчишка.

И снова издевательски расхохоталась. Над собой.

Глава 3

Мелкий дождик тихонько плакал, глухо постукивал по наплечникам воинов, неспешно ехавших на лошадях за своим господином. Серая унылая хмарь затянула небо, и солнце не показывалось с самого утра. Волнуясь, море налетало на крутой берег, выстреливало пенными брызгами и снова откатывалось, чтобы через мгновение возобновить натиск.

– Шторм что ли будет? – задумчиво произнес один из воинов, почесав заросший подбородок.

– Не, – второй задрал голову и сморщился от мороси, бившей в лицо, – не будет.

– Может и не будет, – согласился первый.

Второй снова поднял голову и посмотрел в небо, где черной тенью скользил дракон, и поежился.

– Если бы то был не Гор, я бы уже штаны сменил, – усмехнулся воин. – Где это видано, чтобы драконоправ по земле на коне разъезжал, а его дракон над головой один кружился.

– Ты разве не слышал, как они спорили? – хмыкнул еще один воин. – Гор господина одного не отпускает, ходит за ним, как верная жена, да следит, чтоб сытый, обогретый и здоровый был. Ежели б моя Радана хоть вполовину была такой, как этот дракон, я бы к Ласке не похаживал. А то ж орет, дурная баба, все язвит, жалит, как гадюка. Скоро последние волосы выклюет.

– Ага, точно, спорили, – негромко хохотнул первый воин. – Господин ему: «Не ворчи на меня. Вернись скоро». А дракон фыркает, да порывается, и бочком-бочком из драконника.

– А потом-то чего выкинул, – уже в голос рассмеялся третий. – Крылья раскинул в воротах и не выпускает нашего лорда. Мол, не пушу одного без догляда. И с места не сошел, пока господин кулаком упряму не погрозил и рукой на него не махнул.

– Бойтся, видать, что опять хозяин сгинет, – вздохнул второй воин. – Верный он. Людям только учиться.

– Это точно, – закивали другие мужчины, соглашаясь со своим товарищем.

Дружно подняв головы, воины посмотрели на дракона, продолжавшего кружить над людскими головами.

– И не устал он по кругу-то летать? – снова заговорил первый.

– У него силища такая, что тебе на три жизни хватит, – хмыкнул третий.

– Зато спокойно, – подал голос четвертый воин, ехавший за ними. – Он сверху следит, чтобы господину ничего не грозило. Даже мурашки по телу, как представляю, что он за нами наблюдает. Вдруг подумает, что мы лорду Риктору зла желаем?

– Глазом не успеешь моргнуть, как на драконьи потроха изнутри любоваться будешь, – снова захохотал третий.

– Гор – воспитанный юноша, – не оборачиваясь, произнес аниторн, и воины притихли, осознав, что он слышал весь их разговор. – Жрать не будет, голову откусит только. Мелочи, беспокоиться не о чем.

После все-таки обернулся и ослабилась, посмотрев на побелевшие лица своих людей. Однако через мгновение не выдержал и рассмеялся. Мужчины неуверенно заулыбались и снова покосились на дракона. Рик покачал головой и отвернулся от воинов. На губах его все еще играла улыбка. Гор теперь действительно не отпускал от себя человека: то устраивал бунт в закрытом драконнике, то заискивающе заглядывал в глаза и ластился, как огромный пес. А сегодня, вот, встал перед воротами и не выпускал лорда с отрядом. Но, главное, у него нашлись союзники.

Дальгард и Расслед в оба уха уговаривали Илейни не выезжать без дракона. Впрочем, Рас мало чем отличался от Гора. Первые два дня из пяти, что Рик находился на Побережье,

целитель ходил по пятам за «мальчиком», щупал пульс, накладывал на грудь руки, проверяя, нет ли хвори, просматривал ауру, таскал всяческие отвары и на ночь велел укутаться в два одеяла. Зачем, объяснить не смог, но кружил вокруг заботливой наседкой до тех пор, пока Рик вежливо, но непреклонно, не выставил старика из своей опочивальни, соврав, что собирается призвать одну из служанок.

– Лучшей грелки мне не найти, Рас, – с добродушной усмешкой сказал целителю молодой господин, подталкивая того к дверям. – Уноси свою жаровню, я и без нее хорошо пропотею.

– Ох, мой мальчик, – сокрушенно вздохнул старик. – Это все от переживаний. Уж больно ты напугал меня.

– Прости, верный друг, – Риктор прижал к себе целителя. – Так вышло. Больше я не буду столь беспечен.

– Оболтус, – Расслед несильно ткнул раскрытой ладонью в лоб лорда. Ему такая вольность была позволена. – Мальчишка. – Встрепав аниторну волосы, целитель ушел, а Рик, завалялся поверх обоих одеял и сразу провалился в крепкий сон.

Заботы навалились на лорда Илейни, стоило ему опуститься во дворе своего замка на утесе. Бриллиант разделился на три части. Первая бурлила, обвиняя аниторна во всех грехах, порой придумывая такую нелепицу, что даже те, кто прислушивался к смутьянам, в недоумении качали головами и сторонились клеветников и горлопанов. А с одним таким и вовсе расправились, когда мужик, перебрав пенного хмеля, призывал на главной площади:

– Хватайте девок! Лучше мы их сами покроем, чем проклятый аниторн на поганом алтаре изведет, когда ритуалы свои вершить будет. Защитим от смерти лютой бесчестием!

И ведь нашлись те, кто откликнулся и бросился на «спасение» будущих «жертв поганных ритуалов». Набралось таких всего пятеро, но отбить городской страже удалось только одного, остальных растерзала разъяренная бесчинствами толпа. Впрочем, последний «спаситель» прожил недолго. Его тут же и удавили под бдительным оком народа. И хвала богам, что девки, которых успели схватить «благодетели», отделались только рваным платьем, ссадинами, да обломанными о рожи насильников ногтями. Большого те сотворить не успели.

Вторая часть Бриллианта хмурилась, отмахиваясь от сплетен и наговоров, справедливо полагая, что сначала нужно пожить, приглядеться, а там уж и судить. К тому же король, вон, не отвернулся от своего аниторна. Да и зла от последнего лорда Илейни еще никто не видел. А что до страшных историй, которые ходят вокруг его имени, так тут еще разобраться надо, что правда, что вымысел. Такие горожане обычно махали руками на сплетников, отгоняя их. Либо же слушали, кивали и шли по своим делам, стараясь выкинуть из головы только что услышанные сказки.

Третья часть жителей столичного Побережного города, она была самой маленькой. Эти люди предпочитали вообще ни во что не вступать. Они наблюдали издалека, порой поддакивали, как противникам, так и защитникам аниторна, но своих суждений не выносили, не спорили, и держали, что думают при себе. Меньше говоришь, дольше живешь... и спокойней. И они продолжали жить и работать, ни во что не вступая.

Жрецы с тех пор, как аниторн прошел прилюдное очищение, примолкли. Огонь в обителях выше не поднялся, но и не затухал. Да и речи свои служители пока прекратили.казалось, что они затаились, выжидая чего-то. К аниторну явились, как только услышали, что он вернулся в замок. Тот их принял, был вежлив и покладист. Одарил альтеры подношениями. Лорд Илейни даже прилюдно просил прощения у погоревшего жреца, только вот... Отчего-то казалось, что и его миролюбие напускное. Однако жрецы и королевский аниторн вполне себе ладили вот уже пять дней. И не сведущему человеку могло показаться, что жизнь на Побережье постепенно начала налаживаться.

Она и правда начала налаживаться. Лорд-аниторн сразу же отстранил королевских посланников от управления, показав им грамоту Его Величества. Выслушал их доклад о том,

как выявляли зачинщиков смуты, кого арестовали, сколько человек томиться в застенках. Недобро усмехнулся, глядя на исписанные листы бумаги, и пожелал посланникам счастливого пути. Чтобы здесь ни делали благородные лорды, но работой их Риктор Илейни остался недоволен.

В застенках сидели площадные горлопаны, причем, как противники власти аниторна, так и сторонники. Знати в списках смутьянов почти не было, а если и встречалось дворянское имя, так то оказывались лорды из разорившихся родов, у кого не нашлось денег на откуп. В своем донесении Ледагарду Риктор Илейни изложил все, что думает о работе его дознавателей, не скупясь на нелестные выражения, потому что пребывал в немалом гневе, прогнав с глаз долой лорда-дознавателя, пытавшегося подкупить самого аниторна.

После того, как назначенные королем люди отбыли, Рик взялся за дело своими силами. А пока он выслушивал доклады своих людей, озаботившихся обзавестись собственными шпионами, чьи донесения исправно складывались на стол господина, Тибод Дальгард выполнял другое поручение своего лорда – выявлял предателя. Он встал во главе замковой стражи, потеснив Тодара, и ознакомился с замком и его обитателями.

Не привлекая внимания, Дальгард ежедневно беседовал с воинами, слугами, помощниками, драконоводами, конюхами, не обходя вниманием даже золотаря. Беседовал с ними, сохраняя на лице доброжелательную улыбку. Он задавал вопрос, почти ни о чем, заботился о том, как служить в замке лорда, нет ли нужд, жалоб. Поглаживал скулу указательным пальцем, на котором поблескивал перстень с отполированным камнем. Неброский, даже дешевый для убеленного сединами лорда, только вряд ли кто-то догадывался, что это кусочек не солги-камня, действие которого усиливалось, благодаря работе артефактора, поместившего камень в непростую оправу. А лорд-маг поддерживал иллюзию простого перстня, не вызывавшего и доли подозрений у тех, с кем он разговаривал.

Но не только поиском предателя занимался лорд Тибод. Обходя замок, он искал скрытые тайники, где могли храниться старые летописи. Те, о которых знал Риктор Илейни, они вдвоем просмотрели еще в первую ночь по прилету, но не нашли ничего важного, что могло бы дать хоть какие-то пояснения о давних временах, или хотя бы о месте их нахождения. Это удручало обоих лордов, но, тем не менее, надежда не оставляла их, и Дальгард продолжал свои поиски.

Наутро третьего дня после возвращения аниторна на Побережье, Дальгард явился к Илейни. Рик сидел за столом, где исходил паром бодрящий травяной настой, рассеянно жевал свежую булочку, смазанную медом, и просматривал донесения шпионов. Лорд Тибод упал в кресло напротив, подхватив одну из булочек, щедро полил ее медом и откусил разом две трети.

– Вам есть, что мне сообщить? – сухо спросил лорд-аниторн, не отрываясь от своего чтения.

Неожиданно осознав всю фривольность своего поведения, Дальгард вскочил. От порывистого действия, булочка выпала из его руки на ковер, устилавший пол гостиной. Тибод, поспешивший исправить и эту неловкость, неловко вдохнул и отчаянно закашлялся. Илейни, сохраняя на лице маску невозмутимости, поднялся со своего места и заботливо постучал лорда по спине.

– Воровство – грех, Тибод, – назидательно произнес Рик, когда тот наконец откашлялся и теперь сиял красным ликом и слезами на глазах. – И плакать нечего, сам виноват. Не воруй булочки у аниторна Его Величества – Боги тебя накажут. Еще и ковер мне испачкал, разоритель.

Дальгард наконец понял, что Риктор все это время развлекался, и, криво усмехнувшись, вернулся в кресло.

– Я верну тебе сто булочек, – пообещал он и потянулся за кружкой с отваром, но, услышав скептический смешок, все-таки спросил. – Мой лорд, могу ли я отпить из сего сосуда, дабы увериться, что жизни моего господина ничто не угрожает?

– Несомненно, лорд Дальгард, несомненно, – важно кивнул Рик. – Кто же откажется от такой заботы? Можешь проверять до самого доньшка, это твоя кружка, я ждал тебя.

– А как же служение господину? – фальшиво расстроился Тибод. – Первая кружка, стало быть, так и осталась не опробованной?

– Отчего же? – Илейни вернулся к донесениям. – Я ее распробовал, отвар неплох, спать уже не хочется. Так что ты мне принес?

Дальгард сделал глоток из своей кружки, еще раз кашлянул и, уже вольготней устроившись за столом, вновь взял булочку и смазал ее медом. Риктор отложил бумаги и пристально взглянул на пожилого лорда, сейчас напомнившего ему вредного мстительного мальчишку. Посмотрев с сожалением на булочку, мужчина отложил ее в сторону и ответил аниторну открытым честным взглядом.

– Что мой лорд знает о тех, кто на него работает? – спросил Тибод.

– Что это те, кто работает на меня. Проверены не один раз...

– Да-да, – закивал Дальгард. – Но помнит ли мой лорд о нуждах своих людей? Возможно, кто-то обращался к нему за помощью, но господин оказался занят иными заботами и забыл о данном обещании? Быть может, мой лорд сам вспомнит, кто ждал милости господина и не дождался ее?

Лорд Илейни закинул руки за голову, продолжая смотреть на Дальгарда, вернувшегося к своему завтраку. Рик кусал губы, пытаясь понять, о чем говорит ему лорд-маг. На ум не приходило ни чужих просьб, ни его обещаний. Чаще всего челядь даже не тревожила господина, сразу направляясь к Нэми, и она уже от его имени отвечала им. И только если считала дело серьезным, то обращалась к лорду. Если же кто-то подходил к самому господину, он передавал повеление все той же Нэми, и она исполняла его. Потому-то люди зачастую и шли сразу к наложнице, зная, что все равно разбираться с их нуждами будет она.

– Этот кто-то обращался ко мне, или к Нэми? – не выдержал аниторн. – Дальгард, хватит набивать утробу, ответь, кто оказался обижен и пошел на предательство?!

Неодобрительно покачав головой, Тибод все-таки сунул в рот последний кусок сладкой булки. После допил отвар, ополоснул руки и обтер их куском холстины, приготовленной для этой цели.

– Я тебя выпорю, – пообещал Рик.

– Вот так и служи при господине, – укоризненно вздохнул Дальгард. – А я ведь тебя еще на коленях держал...

– Тибод! – рявкнул Илейни, и тот стал серьезным.

– Она обращалась к тебе, Рик, – ответил маг и усмехнулся, глядя, как брови аниторна взлетели вверх при упоминании женщины. – Да, это одна из служанок. Ты готовился к Играм и был занят драконом больше, чем людьми. Это было как раз за день до Игр. Ее сын попал в историю. Он тоже работает у тебя, драконовод. Так вот, юноша с товарищами перебрали накануне пенного хмеля и сцепились с городской стражей. Эта женщина прибежала к тебе за помощью, просила вытащить сына из темницы, ему грозила виселица за то, что ударил стража ножом. Ты пообещал разобраться, но на следующий день тебе было не до дурака-драконовода и его мамы.

– Да, – невесело усмехнулся Рик, – что-то такое припоминаю, но смутно. Я действительно был занят только Играм, потом лежал, отходя от яда камгала, после празднество, Ингер со своим амулетом, смерть Нэми. А дальше я и вовсе был не в себе... Значит, Алита нашла помощь у жрецов?

– Они ее нашли со своей помощью, – ответил Дальгард. – Наутро после Игр, пока ты убивался по наложнице, она сама пошла к острогу, там ее и перехватил острожный жрец. Пообещал помощь, если она будет рассказывать обо всем, что происходит в замке господина.

К вечеру ее сын был в объятьях матери, а жрецы знали все, что случилось в этих стенах. И о смерти твоей наложницы тоже.

– И когда я призвал жреца для обряда, они знали, что гроб будет пуст... Шуты! – ладонь Рика сжалась в кулак и с силой опустилась на столешницу. – Ряженные твари.

– А я это сразу и подозревал, – кивнул Дальгард. – Женщину я пока не тронул, чтобы не спугнуть.

– Она запомнила, что отвечала тебе? – спросил Илейни, снова берясь за донесения.

– Нет, я же использую не солги-камень, – пожал плечами Тибод. – Он особенно хорош тем, что кающийся не помнит о том, что говорит, если воспоминания не запечатать. Очень удобно, когда хочешь узнать больше, не повязав предателя и злодея знаниями о вскрытии его намерений. Все, что помнят слуги, это то, как здоровались со мной, знакомились, отвечали на вопросы о здоровье, прочие мелочи. Я использовал слова – ключи, которые активировали камень, и так же заканчивал разговор. Для твоей челяди, мой лорд, я милый и приветливый.

Усмехнувшись, Риктор рассеянно постучал свернутыми листами бумаги по коленке.

– Хорошо, – кивнул он. – Из замка ей все равно сейчас не выбраться и сообщить жрецам нечего. То, что я занят умирением смуты, знают все на Побережье.

Дальгард поджал губы. Он слегка помрачнел и побарабанил пальцами по столу.

– Что тревожит тебя? – спросил Илейни.

– Эта Алита... Рик, мне кажется, они повязали ее. – Аниторн ответил вопросительным взглядом. – Это не клятва, я бы увидел ее след на ауре, как и любой другой маг, особенно целитель. Нет, тут другое, и лучше посмотреть на нее Расследу. С первого взгляда незаметно, но женщина не здорова, и, боюсь, нездоровье ее вызвано каким-то снадобьем. Если она предала тебя только из-за сына, то могла раскаться и рассказать тебе или кому-то другому, но до сих пор молчит. И тогда я делаю вывод: она лживая дрянь, для которой месть и предательство обычное дело, либо ее повязали и вынудили доносить дальше, потому что в обитель она ходила до последнего времени ежевечерне, рассказывая все, что происходит в замке, и какие поступают от тебя распоряжения. Но вот уже три дня она закрыта здесь. Скорей всего, из-за этого я и заметил следы ее хвори.

– Я понял, – помрачнел Рик. – Думаешь, отравили? – Дальгард снова пожал плечами, но все-таки кивнул. Аниторн поднялся из-за стола и зло отшвырнул бумаги. – Я бы отдал несколько лет своей жизни, чтобы узнать точно, что произошло во времена моего прадеда.

– Узнаем, – уверенно кивнул Тибод. – Все узнаем.

Риктор обернулся к нему.

– Тайники?

Дальгард отрицательно покачал головой.

– Хорошо, скажи Расу, чтобы осмотрел Алиту, потом скажете, что с ней, – лорд Илейни отошел к окну.

Тибод поднялся на ноги, сообразив, что Рик хочет остаться один. Дальгард склонил голову и покинул его покои. Илейни услышал, как закрылась дверь за его помощником, и подышал на стекло. После нарисовал в затуманившемся стекле цветок, некоторое время смотрел, как рисунок тает вместе с мутным пятном, а потом стер то, что осталось, и прижался лбом к прохладному стеклу. Он закрыл глаза и мысленно перенесся в далекий лес, где стояла маленькая сторожка, и жила женщина с невероятными глазами и странным именем...

– Фиалка, – негромко произнес мужчина. – Как ты там, цветочек?

Он скучал, скучал так сильно, что порой мысли о лесной затворнице начинали преобладать над множеством забот, захвативших аниторна. Тогда он заставлял себя забыть о тоске, заставлял не думать о лесном луге и о днях, проведенных с Фиалкой под одной крышей. Все потом. Сейчас он сделал лишь то, что позволяли обстоятельства – поговорил с Расследом и заручился согласием старика, понявшим, что в этот раз его лорд настроен более чем серьезно.

После того, как целитель едва не потерял названного сына, он готов был во многом идти у него на поводу. Так что просьба признать Фиалку своей дочерью с наследуемым титулом, не показалась ему взбалмошной. Риктор Илейни был уже давно не юнец и знал, чего хочет от жизни. Если он хочет иметь детей не от высокородной леди, а от удочеренной обедневшим лордом простолюдинки, значит, так тому и быть. На этом разговоры о будущей леди Илейни закончились, и аниторн вернулся к насущным делам.

В тот же день Дальгард сообщил неутешительные вести. Служанку Алиту действительно отравили. Каждый вечер она ходила в обитель, где ей давали противоядие в обмен на новые доносы. Но за три дня, прошедших со дня возвращения господина и возведения защитного полога, бедная женщина оказалась в ловушке. Она тихо угасала, считая это своим наказанием за предательство. Расслед тут же занялся Алитой, а Дальгард, коли уж пришлось вскрыть предательство, занялся новой клятвой верности господину, теперь связывая людей смертью за предательство, каким бы благом они не считали свое деяние.

К счастью, Алита оказалась единственной, кто попал в зависимость от жрецов. Обхаживали они всех, до кого могли дотянуться, но подобраться близко больше ни к кому не смогли. Возможно, причиной тому стало то, что люди лорда Илейни нечасто покидали замок, особенно после исчезновения господина и начала смуты. Одной заботой у лорда-аниторна стало меньше, и он поблагодарил за это богов... какими бы они на самом деле ни были. Хоть огненными, хоть ледяными, хоть деревянными. Сейчас его вера сильно поколебалась, но это как раз была меньшая из бед.

А все основное время Рик тратил на попытки восстановить мир в своих владениях. Он занялся исправлением ошибок, совершенных дознавателями, и освободил заключенных. Первыми вышли из застенков простые торговцы, пьяницы, несколько циркачей, прихваченных заодно, а может и для того, чтобы подчеркнуть рвение королевских слуг. Хотя, скорей всего, просто от безалаберности городских властей.

Пьяниц выпороли для вложения ума и исцеления от недуга пагубного возлияния, прочим выдали по три золотых, дабы сгладить потрясение от безвинного заточения. Циркачам подарили новую лошадь и повозку. Освобожденные вознесли хвалу богам, королю и лорду-аниторну, после чего поспешили вернуться к своим семьям.

Далее настала очередь заточенной знати и воинов, принадлежавших лордам. Воинов было немного, но значились они в бумагах королевских посланников, как «сила враждебная и злокозненная», а их господа «смутьяны, ведущие войска против короля и лорда-аниторна». Допрашивал лордов сам Риктор Илейни, верные ему люди разговаривали с воинами. И этих «бунтовщиков» выпустили на волю, выплатив по десять золотых, воинам дали серебра. Несколько лордов попросились на службу к аниторну, Рик не отказал.

Злые на королевских дознавателей и городские власти, которые поспешили устроить в Бриллианте свои порядки, пока хозяина земель не было на Побережье, благородные лорды были искренне благодарны аниторну. Он не отмахнулся от них из-за захудалости рода, не сделал из обедневших дворян цель для своей злости и мести. Им даже льстило, что он сам вел беседу, именно беседу, потому что только так и выглядел допрос. Аниторн не угрожал, не кричал, не пугал орудиями пытки. Даже палач и его подручные не присутствовали при допросе. Только телохранители лорда и то, больше для порядка, чем ради безопасности.

В голосе аниторна звучало участие, на лице было написано явное недовольство первыми допросами и действиями дознавателей. Душа заключенных сама рвалась открыться навстречу благородному человеку. А спрятанная на внутренней стороне стола аниторна плита из не солги-камня еще больше помогала раскрыться обиженным дворянам. Благодаря Дальгарду, у Риктора Илейни теперь было много ухищрений, и не только из полезного камушка. И стол в камеру для допросов был доставлен специально для этого случая.

Когда рассмотрение дел тех, кого прежде уличали в смуте и подстрекательствах к мятежу было окончено, в остроге остались лишь воры, душегубы, контрабандисты и один шпион из Леодии, но он вскоре отправился в столицу королевства для суда Его Величества. После опустения острога сторонников у аниторна прибавилось, злые языки попритихли. И можно было постепенно налаживать жизнь на Побережье, затыкая горлопанам глотки благими деяниями, но...

Но один из освобожденных лордов поведал аниторну крайне интересные сведения. Недовольства, переросшие в беспорядки, немного притихли после известий о прилюдном покаянии лорда-аниторна и почти смолкли с его появления в Бриллианте. Однако зараза успела благополучно просочиться за пределы Бриллианта и его окрестностей. Впрочем, особо ярые возмущения шли в самой столице Побережья, дальше в основном ползли только слухи и перешептывания, извращенные уже настолько, что поверить им было крайне сложно. И все же нашлись те, кто был готов воспользоваться плодами кратковременной смуты. Об этом и рассказал благородный лорд Арналь Дагор, отныне состоявший в гвардии аниторна.

Донесения шпионов подтвердили слова Дагора. Высокородный лорд Тэлли, пользуясь поддержкой рода Давейн, плел паутину заговора вокруг Риктора Илейни. И если Давейны считали аниторна виновным в том, что произошло с Гальтором, то Тэлли имел вполне честолоубивые помыслы. Род его считался не менее древним, чем род Илейни, и он оставался достаточно влиятельным и по сей день. И благородный лорд уверился, что имеет на титул аниторна намного больше прав, чем последний потомок изгнанного рода.

Заговор еще не окреп, интриги только начали плестись, и особых бед самоуверенный лорд натворить не успел, но медлить было нельзя. И закончив с делами в Бриллианте, Риктор отправился навестить паучка в его гнезде. Отряд был невелик, но дракон паривший в небе, наводил страха больше, чем если бы за аниторном тянулась вся его гвардия. Должно быть, почувствовав, что Рик отправляется в логово врага, Гор был сегодня особенно настойчив, не желая отпускать лорда без своей охраны.

Глава 4

– Мы въехали на земли рода Тэлли, – оповестил аниторна один из воинов.

– Да, неплохие земли у лорда Тэлли, – усмехнулся лорд Илейни.

Воины переглянулись. Они не совсем понимали, чего желает добиться господин своим визитом. Стоило бы раздавить гадину в ее гнезде, не дав поднять голову, а для этого следовало ехать не в гости, а, встав под стенами замка, взять его в осаду. Полуобернувшись, Рик бросил насмешливый взгляд на свой отряд, зная, о чем они думают. Но именно делать из Тэлли мученика и давать пищу для новых выдумок, он как раз и не хотел. Сейчас, когда кое-кто только и ждал оплошности аниторна, засев в своих обителях. «Очищенный и раскаявшийся» грешник не хотел давать им повод к новым воплям и угасанию Огня. Рик собирался действовать... мирно.

О лорде Аримаре Тэлли у него имелось немало сведений: от достойных доверия, до пустых слухов. Арналь Дагор оказался очень ценным источником, и лорд-аниторн не оставил усердие мелкого дворянина без внимания и награды. К тому же и сведения были любопытны. Помимо этого Риктор провел свое маленькое расследование и узнал, что податей Тэлли не выплачивал уже очень давно, отделяясь от сборщиков мелкими подачками, и те, приписав к сборам налоги, которых не было, добирали не хватающую сумму с торговцев и купцов, придумав им новые подати. Кстати заметить, сборщики уже отправились прямым ходом в столицу, также на королевский суд, заодно с леодийским шпионом. Ледагард принял их с распростертыми объятьями, прямо у открытого магами перехода.

Был еще один грех на лорде Тэлли, скрытый королевскими чиновниками – захват соседских земель, самовольный и наглый. Да-да, земли Дагор перекочевали под крылышко Тэлли. Лорд Арналь вел тяжбу с высокородным хапугой около года, а когда у Побережья появился аниторн, направился прямым ходом к нему, но... оказался в остроге по обвинению в участии в смуте.

Имелись и более мелкие прегрешения, как, например, опозоренная девица из деревни, принадлежавшей лорду, два бастарда, пара наложниц из служанок, любовница – вдова соседнего лорда, а при нелюбви Ее Величества к неверным супругам, да позор в лице двух внебрачных детей... Впрочем, можно было добавить к этому и другие мелочи, но Рик вполне хватило и уже имеющихся сведений. Аниторн учился быстро и, несмотря на свою нелюбовь к интригам, все-таки взял показания у пойманного шпиона, в которых тот написал под диктовку о том, что помогал ему сам лорд Тэлли, введя в дома многих именитых чиновников Бриллианта. Так что высокородный лорд оказался еще и предателем, сам того не подозревая. Но эту бумагу Илейни собирался использовать в крайнем случае, ему было достаточно и настоящих грехов. И это был вопрос – кто муха в расставленной паутине.

Рик поднял голову, посмотрел на Гора и расплылся в широкой ухмылке. Дракон продолжал кружить над отрядом, и с дозорной башни замка лорда Тэлли его увидели первыми. Илейни даже пожалел, что едет на лошади. Его появление могло бы быть... запоминающимся. Однако шумихи должно было хватить и без этого.

– Дракон! – заорали с башни.

– Лорд-аниторн! – закричали со стен, узнав стяг цветов Илейни.

Поднявшийся переполох был замечен даже приближающемуся отряду. И вскоре на стену поднялся сам хозяин замка. Он взглянул на небо, потом посмотрел вниз и заносчиво спросил:

– Что желаешь, Риктор, сын Октора, последний потомок изгнанного рода?

Последний потомок не обиделся. Рик задрал голову и приветливо махнул рукой:

– И тебе милости Огненных, Аримар, сын Тарама, бесславный потомок славного рода.

Открывай ворота, накрывай столы, зови музыкантов, гость к тебе важный пожаловал.

– Ты мне не гость, – фыркнул лорд.

– Я нет, а мальчишка у меня по гостям ходить любит. Так я с ним. Присмотрю, мало ли что – молодой он еще совсем, – осклабился Илейни.

После свистнул, и Гор начал спускаться вниз.

– Ты зачем пожаловал? – Тэлли остался недружелюбным.

– Дракона выгуливаю, – ответил Рик. – Бриллиант ему надоел, решил по окрестностям полетать. Замок твой увидел, говорит, хочу туда. Ну как ему откажешь?

Опустившись на землю, Гор сложил крылья и деловито переступил с лапы на лапу. Он повернул голову к своему человеку, и тот сокрушенно вздохнул:

– А нас не пускают, мальчик. Представляешь? – Затем снова задрал голову и поинтересовался: – Откроете ворота?

– Ты с драконом, – мотнул головой Аримар. – Нечего в моем замке этой твари делать. Я за своих людей опасаюсь.

– И ведь прав шельма, – хмыкнул Риктор.

Если хозяин замка подозревал, что к нему явились с недобрыми намерениями, он имел право отказать и не открывать ворот. Только королю невозможно было отказать, но Риктор Илейни королем не был, а потому...

– Миром не вышло, – вздохнул аниторн, и добавил громче: – Мальчик, этот благородный и храбрый муж нам не доверяет, он думает, что ты не умеешь вести себя за столом. Покажи, какой ты воспитанный. Попроси разрешения войти.

– Пф, – насмешливо ответил Гор, сообразивший, чего хочет от него человек. Нечто подобное они однажды уже проделывали, еще в горах.

Вальяжной походкой вразвалочку, повиливая упитанным задом, дракон направился к воротам. Люди, пристально наблюдавшие за ним со стен, заметно встревожились.

– Что ты задумал, Илейни?! – выкрикнул Тэлли.

– Да ничего я не задумал, что ты такой подозрительный? – пожал плечами Рик. – Заговоры все тебе какие-то мерещатся. Или по себе других судишь? Зря. У меня дракон честный, что думает, то и творит.

– Ты натравил его на мой замок! – заорал лорд Тэлли.

Аниторн обернулся к своим людям.

– Разве я натравливал Гора? – спросил он.

– Нет, господин, – ответил один из воинов. – Разве же так натравливают? Вот если бы сказали, спали этот замок к Бездне, Гор, тогда, да, натравили.

– Точно-точно, – закивали еще двое воинов. – Гор хороший, это все знают. Он без разрешения даже из драконника не выйдет.

Снова повернувшись к замку, Илейни крикнул:

– Вот видишь, Аримар, это все твои домыслы. Драконов не надо бояться. Гор отлично воспитан, и он тебе это показывает.

Великан остановился перед воротами. Вытянув шею, он заглянул на стену, и фыркнул. Воина, который наблюдал за драконом через смотровое окошко, заволокло дымом. Он побелел и, отшатнувшись, невольно оттолкнул второго стража, стоявшего рядом. И тот упал на четвереньки, громыхнув доспехами.

Гор поскребся лапой в ворота и оставил на них глубокие борозды от когтей. Тэлли остался нем. И плевать, что онемел высокородный лорд от страха, когда обнаружил, что смотрит в драконий желтый глаз, вежливый летун поскребся повторно. Затем отошел немного назад, склонил голову и... ударил лбом в ворота. Отошел чуть дальше и снова ударил. Ворота жалобно скрипнули, но устояли.

Дракон выпрямился, снова поскребся лапой, но опять остался не услышанным. На крепостной стене и на земле все затаили дыхание. Жители замка смотрели с ужасом, отряд ани-

торна с нескрываемым интересом. Такое зрелище увидишь не каждый день! Чтоб дракон, да просился его выпустить...

Гор снова склонил голову и ударил в ворота лбом.

– Аримар, ты совершенный невежа, – покачал головой Илейни. – Ты смотри, как мальчик надрывается. Бездушный, невоспитанный, черствый мужлан, вот кто ты.

– Ар-р, – согласился дракон и ударил снова.

Однако открывать ворота по-прежнему никто не спешил. Обитателям замка было не до вежливости. Серdito фыркнув, Гор отошел еще дальше. Он разбежался и, бросившись на ворота, ударил уже всем телом в высокие тяжелые створы, и они покосились. Снова отошел...

– Стой! Хватит! – отмер Тэлли. – Я буду жаловаться королю!

– Его Величество заранее одобрил все мои действия, – ответил Рик. – Но можешь попробовать, лорд, не платящий налогов.

Аримар поперхнулся, но к чести его стоит заметить, пришел в себя достаточно быстро и благоразумно приказал:

– Откройте ворота лорду-аниторну.

Воины поспешили выполнить приказание, но в это мгновение Гор снова сорвался с места и... влетел в замковый двор, снеся одну створу. Вторую перекосило, и ее окончательное обрушение казалось неминуемо. Илейни развел руками:

– Гор еще молод, горяч и нетерпелив. Согласись, Тэлли, ты долго испытывал его терпение, а парень просто просил его выпустить. Заметь, ты сам виноват. Грубость и непочтительность еще никому не шли на пользу.

И, сказав это, лорд-аниторн величественно въехал в покореженные ворота, словно победитель в захваченный замок. Его люди уверились – гвардия была бы лишней. Дракон в одиночку взял замок Тэлли намного быстрее. Воины, гордо задрав носы, последовали за своим господином и его драконом. Челядь и стражи лорда Тэлли оказались столь же невежливы, как и их хозяин, потому спешно разбежались, не желая знакомиться с дружелюбным Гором, хоть он и «улыбался» им во всю свою зубастую пасть.

– Что за манеры? – возмущенно передернул плечами Риктор Илейни. – Мы к ним со всей душой, а они к нам задом.

– Пф, – согласился дракон, махнул хвостом и сбил с ног детину, спешившего скрыться следом за своими товарищами.

Детина завалился, громыхнув доспехами, и тоненько простонал:

– Уби-и-или...

Илейни спешился и окинул его скептическим взглядом.

– Если тебя убили, то почему тогда ты так быстро бегаешь? – полюбопытствовал он у свежеубиенного.

– Мой лорд, но парень лежит, – выразил сомнения один из воинов аниторна.

– Гор, проверь, – попросил Рик и удовлетворенно хмыкнул, глядя в спину детины, ожившего раньше, чем великан повернул к нему голову. – Ну вот, бежит.

– Наш господин может предвидеть грядущее, – восхитился все тот же воин. – Хвала господину!

– Хвала! – подхватили луженые глотки его товарищей.

– Гр-ра-ах-р, – не остался в стороне дракон.

– Будет вам, – отмахнулся аниторн. – Еще сглазите. Завистники где-то рядом притаились, может даже за тем углом.

Риктор указал на угол, из-за которого выглядывал хозяин замка.

– Илейни! – воскликнул лорд Тэлли. Он был белым как снег, но воинственно сжимал кулаки. Аримар пытался грозно сверкать глазами на незваного гостя, но взгляд то и дело, возвращался к дракону. – Что за представление? К чему? Зачем было громить мои ворота?

– Слово короля для тебя пустой звук, власть аниторна не признаешь, гостям не рад, – пожал плечами Рик, но вдруг перестал забавляться. Лицо его стало жестким, утратив всякое добродушие. – У меня до тебя дело, Аримар.

– У меня нет никаких... – начал хозяин замка, но аниторн прервал его жестом.

– У меня есть, – сухо ответил он. – И лучше тебе забыть о спеси. Список твоих прегрешений слишком велик, чтобы продолжать строить из себя напыщенного дурака.

Теперь Аримар побагровел, но все-таки нервно кивнул и вышел из-за угла. Проследовав к входу в жилую часть замка, он небрежным жестом предложил следовать за собой.

– Гор, будь хорошим мальчиком, – велел Илейни и направился за хозяином замка.

Двое воинов, отделившись от отряда, поспешили за господином. Дракон недовольно фыркнул, отпускать человека ему не хотелось, но пойти за ним Гор не мог по понятным причинам. Великан удрученно засопел, но вскоре фыркнул и придвинулся ближе к той части замка, где скрылся Рик. Он замер, прислушиваясь, а вскоре, издав радостный рев, сунул нос в одно из окон, откуда донеслось возмущенное:

– Илейни, Бездна тебя задери! Он вынес окно в моем кабинете!

– Мальчик любопытен, – последовал ответ. – Гор, тебе же неудобно, вылезай.

– Ар, – завредничал летун, но нос все-таки из кабинета убрал, и теперь в оконном проеме виднелся его глаз, подозрительный взгляд которого не сходил с Тэлли.

Из-за воцарившегося полумрака пришлось зажечь свечи. Аримар нервно дернул подбородком и упал в свое кресло, стараясь не замечать пристальный взгляд Гора, но вскоре не выдержал и воскликнул:

– Он так и будет на меня смотреть?!

– Ты ему не нравишься, – спокойно ответил Рик, располагаясь в свободном кресле. – Сам виноват, не стоило быть дураком. Впрочем, это, похоже, твоя истинная личина.

Тэлли подскочил на месте, уперся ладонями в столешницу и, нависнув над столом, вскрикнул:

– По какому праву, ты являешься в мой дом, крушишь его и оскорбляешь хозяина?!

– По праву твоего господина! – прогрохотал в ответ аниторн, вдруг оказываясь напротив Аримара.

– Мой господин – король Ледагард, – буркнул Тэлли уже тише, но остался стоять.

– А может и король тебе не указ? – вкрадчиво полюбопытствовал Рик. – Ты смеешь оспаривать его решения, считаешь, что лучше знаешь, кого и куда ему назначать. Нарушаешь законы, не платишь подати, обворовываешь его подданных, захватываешь земли, – с каждым новым словом аниторна лорд Аримар все более подавался назад и наконец упал обратно в кресло.

Рик обошел стол и навис над ним.

– Это все ложь, – Тэлли попытался снова вскочить, но ладонь Илейни придавила его к месту. – Ты клеветешь. Любой скажет...

Аниторн добродушно рассмеялся и уселся на край стола, не сводя взгляда с интригана. Риктор неспешно достал из-за пазухи свернутые листы дорогой серой казенной бумаги, лукаво взглянул на Тэлли и зачитал: «Лорд Аримар Тэлли дал мне кошель с двадцатью золотыми и велел убираться, сказав, что нехватку податей я могу собрать с владельцев увеселительных домов...»

Отложил этот лист, зачитал следующий, затем еще один, и еще. Перебрав все показания, которые получил в Бриллианте, Илейни удобней уселся на столе и продолжил, невозмутимо поглядывая на притихшего лорда Тэлли:

– И это еще не все, Аримар. Например, неизвестный тебе лорд Эрвей в дружеской беседе рассказал мне, что похаживаешь ты к одной благородной леди, изменяя своей супруге,

чему он был свидетелем. А ты ведь знаешь, насколько наша королева не любит супружеской неверности. Или, например, лорд Балдур...

Аримар слушал, не поднимая глаз, то бледнея настолько, что Илейни опасался, что лорда хватит удар, то вдруг багровея, и тогда казалось, что хозяин замка вот-вот изойдет паром. Он несколько раз порывался что-то сказать, но крепился, однако все же не вытерпел и закричал:

– Ах, мерзавцы! Какие же мерзавцы! Такова их благодарность за то, что я привечал их? Помогал, прикрывал... – лорд осекся, но скривился и заглянул в глаза аниторну. – А знаете ли вы, лорд-аниторн, что ваш драгоценный лорд Эрвей растаскивает городскую казну Бриллианта?

– Не может быть, – «ужаснулся» Риктор. – Лорд Эрвей – честнейший человек...

– Честнейший? Тогда слушай...

И Аримар Тэлли начал обличать тех, кто был вовлечен в зарождающийся заговор. Рик слушал, «не верил», пытался возразить, отчего Аримар впадал в еще более яростное красноречие, и Илейни оставалось только подкидывать ему новые фамилии, известные из донесений шпионов. Ни один допрос с пристрастием не дал бы такого обилия необходимых сведений, как наглое вранье аниторна, на ходу выдумывавшего сплетни, якобы рассказанные ему приятелями Тэлли. Если бы разгневанный предательством сообщников лорд хорошенько подумал, он бы понял, что у Риктора не было времени на посещение даже одного из названных лордов, не то что на беседы со всеми, кого сейчас обличал незадачливый заговорщик. И когда он выдохся, Илейни потер руки и спрыгнул со стола.

– Вот и славненько, – сказал он. – Собирайтесь, лорд Тэлли.

– К-куда? – опешил Аримар.

– На встречу с государем, конечно же, – пожал плечами лорд-аниторн. – Расскажите ему все, что рассказали мне.

– Ни за что, – фыркнул Тэлли.

– Стало быть, вы считаете, дорогой мой лорд, что я не достоин вашего внимания? – прогремел издевательский голос того, кого в замке быть не могло.

– Ваше Величество, – выдохнул уже опальный лорд.

Рик почесал кончик носа, и Аримар заметил на его пальце перстень с простеньким белым камнем.

– Передающий кристалл, – просипел Тэлли, закрыв лицо ладонями. – Илейни...

– К аниторну, на чьих землях располагаются ваши владения, лорд Тэлли, допустимо обращение – господин, мой лорд, либо лорд-аниторн, – холодно отчеканил Риктор. – Неуважение к ставленнику короля также является виной, имеющей свое наказание. – Он бросил взгляд и усмехнулся. – Да, забыл сказать, вы обвиняетесь в государственной измене и зачине смуты, направленной против власти законного государя. Остальные обвинения вам уже известны, дальнейшую вашу судьбу определит суд государя... как и судьбу ваших сообщников, которых вы с таким красноречием обличили. И, возможно, это смягчит вашу участь. Впрочем, на все воля нашего господина. И еще. Все, что вы задолжали по налогам, будет изъято из ваших сокровищниц и отправится в королевскую казну. Земли, незаконно отобранные у рода Дагор, будут возвращены владельцу. Также ему будут переданы ваши Радужные луга и Дикий лес, дабы возместить издержки на тяжбу и душевные терзания оскорбленного благородного лорда. Ну и последнее. Остальные ваши земли изымаются в пользу Побережного аниторната.

– Вы закончили, лорд-аниторн? – осведомился король.

– Да, государь, – ответил Рик.

– Тогда мой маг открывает переход, за остальными заговорщиками уже отправились маршалы. Скоро в моих застенках соберется милое общество ядовитых гадин, какая прелесть.

Пока Ледагард говорил, открылся переход, и Тэлли тихо застонал, увидев серые камни подземелья и короля, сидевшего за столом в допросной камере. Рик развел руками и согнулся в шутовском поклоне, предлагая лорду проследовать в открытый портал. Аримар мрачно взгля-

нул на аниторна, прошипел себе под нос какую-то гадость о роде Илейни, после встал, тряхнул волосами и направился к переходу. Он поравнялся с Риком и вдруг выхватил кинжал, висевший на поясе аниторна, резко развернулся, метя в сердце...

Кинжал отлетел, отброшенный амулетом Илейни, взревел за окном Гор, и часть стены, где располагалось окно, обрушилась под натиском великана, рвущегося на помощь своему человеку. Рик от души приложил в челюсть лорда Тэлли и отправил его в портал издевательским пинком под зад. Окно перехода схлопнулось за спиной заговорщика, и...

– Гор! За что?! – возмутился Илейни. Отлетевший от обломка стены камешек попал в лоб аниторна.

– Аруф, – растерянно ответил великан и попятился, прячась за остатками стены.

– Я понимаю, что не нарочно, – фыркнул лорд. – Но больно, между прочим.

– Пф... – донеслось снаружи.

– Сам ты неженка и плакса, – фыркнул в ответ Рик, негодуя глядя на пролом в стене. – Обзывается еще.

Воин, вбежавший в кабинет на грохот, устремил на лорда недоуменный взгляд:

– Господин, как вы его понимаете?

– Понимаю, – пожал плечами Риктор и направился на выход. – Убираемся, пока Гор не ломал несчастный замок.

Собрав домочадцев арестованного заговорщика, аниторн объявил об участии отца и мужа и дал на сборы целую седмицу. Во владении леди Тэлли остался городской дом ее мужа в Бриллианте, и земли, полученные лордом в приданое от супруги.

– Вам нужна помощь, леди Тэлли? – спросил Илейни.

– Благодарю, лорд-аниторн, – вздохнула женщина. – Мы справимся. Можно ли забрать родовой архив моего супруга? Детям нужно знать все о роде своего отца. Там много рукописей. Аримар говорил, что есть летописи, относящиеся еще к временам, когда Виллианы вышли из Бездны, карты... – она всхлипнула и тяжело опустилась на стул. – Тоже... древние...

Риктор, уже собравшийся сказать – да, порывисто обернулся к плачущей леди Тэлли.

– А проводите-ка меня в родовой архив, дорогая моя, – сказал он.

– Вы его заберете? – женщина вскинула голову.

– Возможно, некоторые рукописи, но все, что касается рода Тэлли, останется вам, можете быть уверены.

– Хорошо, – леди поднялась на ноги, промокнула слезы и направилась к дверям. – Следуйте за мной, лорд-аниторн.

Из замка Рик улетал на Горе, закинув на спину сумку, куда были со всей осторожностью сложены несколько свитков и карта столь древняя, что Илейни побоялся на нее дышать. Слабенький маг из его отряда, наложил на нее заклинание стазиса, и только после этого карта была убрана. Настроение у аниторна было более чем приподнятое. Его отряд отправился в Бриллиант прежним путем, ведя в поводу коня господина.

Приземлившись в замке на утесе, Риктор собирался сразу же отыскать Дальгарда, чтобы показать ему свою находку, но стоило господину спуститься со спины дракона, как ему доложили о прибытии гостей, которых встретил лорд Тибод и увел в большую залу, как только поговорил с ними. Аниторн нахмурился, гадая о том, кто мог к нему явиться, и направился в большую залу. И как только двери перед ним распахнулись, Риктор увидел десятерых знатных лордов и пятерых мужчин в одеждах простолюдинов.

– Чем обязан? – осведомился аниторн.

– Мы услышали ваш призыв, господин, – ответил седовласый незнакомый лорд, и все пятнадцать мужчин опустились на одно колено перед Риктором Илейни.

Дальгард тихо хмыкнул и подошел к Рику.

– Это главы десяти родов, принесших когда-то клятву верности вашим предкам, – тихо пояснил он. – Пятеро простолюдинов – потомки драконоводов, служивших в драконниках вашей семьи. – Всех призвала печать. Она, оказывается, единая для всех, кто когда-то служил роду Илейни. – И добавил совсем тихо. – Впервые сталкиваюсь с такой магией.

– Очень интересно, – пробормотал аниторн. – Поднимайтесь, пол в зале холодный.

Он прошел к креслу, устроился на нем и указал на скамьи, стоявшие у стен.

– Думаю, стоит начать со знакомства.

Глава 5

Ночь опустилась на замок Илейни незаметно, словно черный кот, ступая мягкими лапами, подошла к столу и запрыгнула на него, привлекая внимание хозяина. Для Риктора Илейни таким котом стал целитель Расслед, заглянувший к нему в кабинет, чтобы укоризненно почмокать губами, качая головой.

– Ночь уже, – произнес Рас.

– Ночь? – Рик удивленно посмотрел в окно. – Действительно ночь.

– Моему господину нужен отдых, – сказал целитель, но аниторн отмахнулся:

– У меня вся жизнь на сон, сейчас есть более важные дела.

– Рик...

– Рас, – старик опустил глаза под упрямым взглядом молодого лорда.

Расслед посмотрел на Дальгарда, ища поддержки, но в этот раз Тибод остался безразличен к взгляду старого целителя. Риктор подошел к Расследу, обнял за плечи и развернул к двери.

– Это важно, Рас, – сказал он. – Отдохни, я еще успею.

– Будь, по-твоему, – вздохнул целитель и покинул кабинет господина.

Илейни потер лицо, спрятал зевок и вернулся к столу, над которым зависли магические светлячки, освещаая пространство мягким белым свечением. Дальгард только недавно закончил колдовать над картой, чтобы можно было рассмотреть ее как следует. Все это время Рик просидел над свитками, отыскивая в них хоть что-нибудь полезное.

– Рик, – негромко позвал Дальгард, еще больше усилив накал светлячков: – Смотри.

В голосе лорда слышалось придыхание, неподдельный восторг, и Илейни поспешил склониться над картой, отложив в сторону свиток, который снова взял в руки. Карта была совершенно не похожа на нынешнюю, и поначалу показалось, что в ней нет прока, но короткое слово – Риер, и взгляд от него уже не отрывался. Риктор охнул и поспешил к сундуку, чтобы достать современную карту. Он раскатал ее на полу и посмотрел на Дальгарда.

– Создай иллюзорную копию, только линии, и наложи поверх старой карты, – велел он. – Так будет проще... наверное.

– Неплохая мысль, – согласился Тибод, принимаясь за дело.

Илейни почти не дышал, следя за тем, как белесая искра повторила очертания земли и берега, шустро обежав всю карту, после отразилась всполохом, и за раскрытой ладонью мага потянулись обрисованные контуры. Проплыв по воздуху, они послушно накрыли старую карту, словно рваный покров, и замерли, как только Дальгард добился полного совпадения с древней картой.

– Боги, – выдохнул Рик, – Риер – это и есть море, почти вся земля скрыта водой.

– И заканчивается как раз там, где проходит граница нынешнего Побережья, – кивнул Тибод. – А нашего королевства не было и в зачатке, даже княжества с таким названием не было.

– Зато были Драконьи земли, и они граничили с Риером, – отметил Илейни. – И если откуда и прилетели на выручку драконы, то отсюда. Но остается неясным, как они выжили, и выжили ли после столкновения с Виллианами. Их магии не подвластны только маги нашего мира. Бездна.

– А еще море, почему Валистар затопил свои земли... – начал Дальгард, но Рик вдруг прервал его вскриком:

– Камгалы! Тибод, если моря не было, значит, камгалов пересилил сюда тоже Валистар! – воскликнул он. – Зачем? А я скажу зачем! Это стражи, Тибод! Слышишь? – молодой лорд рассмеялся. – Они охраняют место прорыва. Бездна... – Он вдруг замер. Глаза небесной лазури округлились, и Риктор выдохнул. – Камгалы не были призваны Дархэймом, Тибод. Они подня-

лись, почуяв его силу. Пожри меня... Ты понимаешь? Они охраняют проход между мирами, и поднялись на запах черной Силы. – А в следующее мгновение Илейни покачнулся и вцепился в рукав Дальгарда, прошептав: – Ты понимаешь, что это означает?

– Что? – глухо спросил маг.

– Ты разве не видишь? Тибод! Ну же! – палец аниторна уперся в изображение горной гряды на старой карте. – Не узнаешь? Совсем? Тибод, ну же, думай!

Дальгард потер подбородок, взлохматил волосы и охнул:

– Драконьи игры... Скала с пещерой. Пещера! Неужто там?

– Там, пожри тебя Виллианы, – снова рассмеялся Риктор. – Оно все время было под носом, но мы так привыкли к тому, что это место всего лишь один из этапов в Играх, что все время упускали то, что невозможно было не заметить. – Тряхнув волосами, аниторн взволнованно заговорил. – Все сходится. Камгалы поднялись возле скалы, ни раньше, ни позже. Именно там нас поджидал тот черный туман. Он притянул древних тварей, которые чуть не сожрали нас вместе с драконами. А сама пещера? Зачем делать хранилище так глубоко? Ларец с наградой можно было оставить и на поверхности. И Игры... Кто их придумал? Когда появились? Уж не дань ли это прошлому? Не указатель пути для людей и драконов?

– Или же напротив, попытка скрыть, – возразил Дальгард. – Ничто не спрятано так хорошо, как то, что лежит под носом. Ты это сам только что сказал.

– Возможно, – кивнул Илейни. Его глаза лихорадочно сияли: – Завтра же слетаю туда еще раз.

Он прошелся по кабинету, после вернулся к карте и снова посмотрел на место предполагаемого прорыва Виллианов.

– Что у нас получается из тех обрывков, что мы знаем? – Рик потер подбородок. – Много столетий назад жители другого мира сумели прорваться в наш мир. Они вышли на землях Риера, где их встретил Валистар Илейнарий – риерский правитель и сильнейший маг-стихийник. Битва с иномирцами ничего не дала, и тогда противники взялись за мечи... Исход битвы не ясен. Потом полился огонь, и это были драконы, поднявшиеся в небо против Виллианов. Драконы уязвимы, маги нет... Здесь опять непонятно. Хорошо. Виллианов загнали обратно, Валистар запечатал ход и покрыл свои земли морем, населив его камгалами. Так он защитил место прорыва. И если бы иномирцы решили вернуться, их ждали бы море и древние ядовитые твари. На большую землю не переправиться. Камгалы почуют запах черной Силы и, поднявшись на поверхность, пожрут врагов нашего мира.

– В легендах говорится, что у Виллианов были крылья, – заметил Дальгард.

– А у камгалов взгляд, который не выдерживают даже драконы и сами летят в пасть. Но если бы им все-таки удалось добраться до берега, то...

– Их ждал род Илейни со своими драконниками, где жили огнедышащие драконы. Рик, – Тибод поднял потрясенный взгляд на аниторна. – Вы тоже стражи. И если вы, все-таки потомки Илейнария, то он сам себя лишил венца власти, чтобы остаться хранителем, всего лишь хранителем. Потому ваш род никогда не трогали. Чтобы не случилось в мире, Илейни всегда хранили Побережье. И всегда в их драконниках жили драконы, о которых заботились, едва ли не лучше, чем о людях. Я знаю, я сам так забочусь о своих... твоих драконах. И еще знаешь что?

– Что? – хрипло спросил Рик.

– Все, кто принес клятву, на ком стоит печать... Мы все маги, Рик. Маги-драконоправы. Даже пятеро драконоводов, они тоже маги. Бездна... Маги, Рик! Выходит, что все, кто был связан с драконами и твоим родом, были одарены магически. Тогда почему они позволили уничтожить драконов?! Ведь могли сопротивляться! Могли отстоять...

– На замок так же напали маги, – глухо ответил Илейни. – Маги и жрецы. Наверное, их было больше, раз замок пал.

Мужчины замолчали, пытаясь представить, как могло случиться так, что маги, смотревшие за драконами, не смогли остановить убийц. Еще осталась загадка: что прадед Риктора мог сказать жрецу, если из-за неосторожных слов вспыхнул пожар, пожравший почти весь род? Зачем было убивать драконов? Если догадки лордов верны, то именно они охраняли Побережье от возможного повторного вторжения. А после и вовсе уничтожили память, и теперь приходилось собирать по крупицам утерянные знания. Однако этот вопрос был не единственным.

– Я не понимаю! – вдруг воскликнул Рик. – Если Илейни идут от рода Риерских властителей, а они были магами, то куда девалась магия?! Пусть перегорел Валистар, когда создавал защиту от вторжения, но в его детях Сила должна была остаться! Были ли у него дети? Сколько? Как Илейнарии стали Илейни? Почему мы не одарены Силой предка? Я ведь должен быть стихийником, не так ли?

Дальгард почесал в затылке. Затем хмыкнул и взглянул на аниторна шальным взглядом.

– А если... – начал он, но тут же отмахнулся. – Да, ну-у... Это и вовсе ерунда.

– Говори, – велел Илейни жадно глядя на мага.

– Ну-у-у, – неуверенно протянул Тибод. – Если магия никуда не делась? Если она просто спит в вашей крови... Или... Огонь – это ведь одна из стихий, и драконы в драконниках вашего рода всегда были огненными. И твой Гор с огнем. Он развивается, как должно свободному дракону, как развивались все ваши драконы. Это все ерунда, конечно, я не понимаю, как это все может быть связано, но... это единственное объяснение, почему у ваших летунов всегда был огонь. Илейни как-то связаны с драконами, и ты со своим Гором отличный пример. Вы... вы, как стая, что ли. Гор – единственный дракон, кто не просто верен своему драконоправу. Я в жизни не видел, чтобы летун так трясся над человеком. Да и ты сам. Ты же понимаешь его, словно дракон говорит на человеческом языке.

– Мы просто близки, – пожал плечами Рик. – Гор всегда был моим другом, он был моей семьей.

– Вот именно! – воскликнул Дальгард. – Семья! Вы стая, Рик. Дракон ведет себя с тобой так, словно ты его сородич, словно ты... тоже дракон, только маленький. Очень маленький дракон, о котором он заботится, как более сильный в вашей стае. Я всю жизнь наблюдаю за ними, и нечто похожее видел. И будь ты сильнее и крепче, в сравнении с драконом, он бы не заискивал, он бы навязал свою волю иначе, но, скорее всего, опасается причинить вред, потому что просто закрывает дорогу, требует лететь на себе...

– Да, Гор с некоторых пор ведет себя, как нянька, – усмехнулся Илейни. – Гонит к Расу, если чувствует, что я болен. Бросился на поиски, когда я пропал. Он тогда тоже не хотел меня отпускать...

– Вот! – воскликнул Тибод. – Вот, о чем я и говорю! Вы чувствуете друг друга, словно между вами есть незримая связь! Вы, как дополнение друг друга. Ты направишь, он защитит. Твой разум, его сила...

– И женщина одна на двоих, – невесело усмехнулся Риктор и вдруг вскинул голову, глядя на Тибода. – Как ты думаешь, в этом может быть дело? Полюбил я, выбрал Гор...

Мужчины переглянулись и дружно отмахнулись:

– Ерунда.

– Но если и так, – все же отозвался Дальгард, – то мы хотя бы знаем, от чего отталкиваться. К тому же мы еще не сводили его с моей принцессой, когда у нее закончится гон. Вдруг...

– Почему бы и нет, – пожал плечами Рик и подавил новый зевок. – Идем-ка спать, а то мы так неизвестно до чего договоримся. Утром разум светлей.

– Ты прав, мой лорд, – улыбнулся Тибод, гася светлячки. – Только нужно все это спрятать.

– Разумеется, – усмехнулся Илейни, сворачивая карту и свитки.

Лорды разошлись по своим покоям, но Рик еще долго не мог заснуть, обдумывая все, что открылось им в этот вечер. Он ворочался с боку на бок, вспоминая предположение Дальгарда. Огонь-стихия, все драконы в драконниках Илейни был огненными. А что если и правда его предки как-то влияли на драконов? Ведь Гор – единственный, в ком огонь проснулся в свое время. Так может...

Аниторн поднялся с постели и прошелся по опочивальне, сдерживая порыв отправиться к Дальгарду и приказать вернуть серых драконов в драконники в его замке. Хотелось проверить, а вдруг! Вдруг проснется огонь, вдруг все они окажутся огненными после того, как вернутся в замок Илейни. Хотя... Сейчас один из серых был здесь. Тот, на ком прилетел Дальгард. Но огня нет.

Не выдержав, Риктор схватил парчовый халат, накинул на себя, затянул пояс и покинул покои. Стража, услышав шаги господина, вытянулась, усердно моргая, чтобы согнать дремоту, но лорд стремительно прошел мимо, не удостоив их взглядом. Он спустился вниз, вышел во двор и ненадолго остановился, чтобы охладить разгоряченное лицо. Затем растерянно посмотрел в сторону драконника, но тут же рассердился на себя за это мгновение слабости и продолжил путь.

Гор поднял голову, когда уловил приближение своего человека. Он фыркнул и сел, ожидая, когда тот войдет. Но стоило Риксу пересечь ворота драконника, как великан уловил его волнение, это вызвало беспокойство. Гор заворчал и поднялся на лапы, готовый вывести, что тревожит его маленького собрата, но тот так и не дошел до своего любимца и свернул к серому дракону, безучастно взиравшему на лорда.

– Здравствуй, – сказал ему Рик и подошел ближе.

– Ар-р, – предостерег Гор, приближаясь к серому.

Чужак поднял голову и с удивлением взирал на человека, застывшего перед ним.

– Ты ведь не боишься меня? – спросил человек, и дракон удивился.

Такой маленький, а спрашивает о страхе. Разве не человеку положено бояться великана? Это они всегда трясутся и бегут, стоит дракону появиться в небе. Кричат, хлещут злой магией. И пусть хозяин серого ругал драконоводоов за то, что те используют свое единственное оружие против могучих летунов, но они всегда держат под рукой накопители с нехорошей Силой, иногда делая больно, чтобы заставить слушаться. Хозяин этого не знает и не понимает драконов, когда они жалуются на своих обидчиков.

– Гр-р, – снова забеспокоился Гор.

– Не волнуйся, – ответил человек. – Я не обижу его, и он не тронет меня. Но ты можешь остаться рядом, если волнуешься.

– Пф.

– Конечно, разве мое слово указ для тебя, большой дракон, – ядовито ответил лорд.

– Пф-ф.

– Чванливая дылда.

– Ар-р. Пф.

– Ты заботаешься обо мне, я знаю, – хмыкнул человек и потрепал по шее своего дракона.

– Ау-урф.

– Гор! – возмутился Рик. – Дай мне поговорить с Аскердом.

– Пф... пф.

Гор отвернулся и бухнулся на мощный зад, подняв облако пыли. Если бы мог, он бы, наверное, скрестил на груди передние лапы, показывая, что сделал все, что мог, и теперь глупый маленький дракон может вытворять, что ему угодно. Великан задрал нос, но глаз все-таки скосил, продолжая следить за тем, что происходит за его спиной. Рик усмехнулся, заметив, что за ним подсматривают, но вскоре полностью переключился на серого дракона. Тот привстал на передние лапы и внимательно следил за тем, как разговаривают черный дракон и лорд.

Черный волновался за человека, и это тоже было удивительно. Нет, они по-своему любили хозяина, но он появлялся, разговаривал с ними, гладил и вновь исчезал, а им не приходило в голову навязывать себя. Да и не нужно это было никому из серых драконов. Он ведь хозяин, а хозяин – не семья. Он тот, кто кормит, выгуливает, следит, чтобы были здоровы. А драконы платят за заботу тем, что слушаются, позволяют забираться себе на спину и управлять ими в небе. У них неплохой хозяин, злой магией почти никогда не пользовался, научив своих летунов понимать его знаки.

– Ты удивлен, мальчик, – странный человек подошел совсем близко и протянул руку.

Аскерд замер, не зная, как себя вести. Нарычать? Так угрозы он не чувствовал. И потом, если проявить агрессию, человек может ударить гадкой Силой. Дракон решил дать себя потрогать. Нужно просто потерпеть, а потом хозяин черного дракона уйдет. Аскерд превратился в изваяние и напряженно следил за тем, что делает мужчина.

– Красавец, – проворковал человек, обрисовывая кончиками пальцев чешую.

– Пф, – донеслось со стороны черного дракона, и серый скосил на него глаз.

– Ты еще и ревнивец, – рассмеялся мужчина.

– Пф.

– Да-да, я заметил. Тебе все равно.

– Гр-р.

А после Аскерд и вовсе растерялся, потому что человек сделал то, чего еще никто не делал. Он обнял за шею, прижавшись к мощному драконьему телу. Серый хотел отпрянуть, но вдруг ощутил, что от человека идет тепло, приятное, доброе... родное. Он несмело потянул носом и ощутил запах. Человек хорошо пах. И вроде пах, как все люди, но... Было еще что-то. Этот запах чем-то напоминал запах черного дракона, и еще немного Рагдара, когда он был с ними, и все серые признавали его за старшего, потому что... Сила! Человек пах Силой! И если бы он был одного с Аскердом роста, дракон согнул бы перед ним шею, но это был всего лишь человек, и его запах заставлял... не сопротивляться. Впрочем, это тоже было не совсем так. Просто не хотелось сопротивляться. Хотелось и дальше чувствовать тепло, шедшее от мужчины.

– У-у-у, – удивленно произнес Аскерд.

– Что такое, мальчик? – спросил человек. Он отступил и заглянул дракону в глаза.

– Пф, – фыркнул Гор.

– Ар-рф, – серый дракон беспокойно переступил передними лапами и поднялся с пола.

Он сделал шаг и уперся грудью в человека, желая вернуть утерянное тепло. Рик легко рассмеялся и снова раскинул руки, а после обнял Аскерда. Тепло вернулось. Оно проникало под чешую, просачивалось сквозь поры, несло в крови, согревая драконье тело. Казалось, добралось до самого сердца и обратилось жаром.

Серый оскалился, зарычал, попытался отойти, но черный дракон вдруг угрожающе заревел, не сводя взгляда с Аскерда, и дракон снова замер. Но теперь тепло перестало быть ласковым, оно жгло, делало больно, словно что-то менялось внутри самого существа великана. Аскерд закинул голову и завыл. Крылья его развернулись, словно дракон собирался взлететь, спасаясь от пламени, пожиравшего изнутри. Но Гор обрушился на серого собрата, не давая ему дергаться. Черный опасался, что Аскерд навредит его человеку и вынудил терпеть дальше.

Неожиданно боль исчезла, пропал жар, и только приятное тепло продолжало еще мягко струиться в крови серого дракона. Но вскоре исчезло и оно. Человек отошел, ошалело глядя на свои руки.

– Отпусти, Гор, – хрипло велел он.

Черный дракон нехотя слез со своего собрата и отошел. Аскерд зафыркал, встряхнулся. Он с гневом взглянул на человека, но тот все еще смотрел на свои руки, словно видел их впервые.

– Я... – Рик запнулся. – Гор, я, кажется, что-то сделал. Когда обнял его... Я хотел, чтобы Аскерд получил свой огонь. Я так сильно этого хотел. – Аниторн обернулся к своему дракону. – Гор, я не знаю, что это было, но что-то было. Я чувствовал. Чувствовал и знал, что не должен отпускать рук. Мне было... жарко. Аскерд нагрелся, он был горячим. Бездна! – После посмотрел на серого дракона: – Ты что-нибудь чувствуешь, парень?

– Пф, – Аскерд встряхнулся и, усевшись, обиженно отвернулся от человека и его дракона, не сводивших с него глаз. – Ар-р. Пф.

– Не ругайся, – миролюбиво произнес мужчина и присел рядом с серым драконом.

Аскерд поерзал, но ладонь человека ласково прошла по шее, пальцы обрисовали контур острого двойного гребня, и дракон решил не дергаться. Ему нравилось. Он даже немного поворчал, жалуясь на то, что ему было больно. А он, между прочим, доверился человеку, поверил его теплу.

– Прости, если сделал тебе больно, – ответил человек. – Я не хотел.

– У-уф, – вздохнул Аскерд, развернулся и прижался головой к берду мужчины.

– Пф, – фыркнул черный дракон.

Лапы его разъехались, и Гор, упав на брюхо, опустил голову со второго бока Рика, и жалобно заворчал. Лорд рассмеялся.

– Притвора и ревнивец, – сказал он, поглаживая великана между ушами. – Все с тобой хорошо, просто делиться не хочешь. – Гор тяжело вздохнул, но вредничать перестал.

Из драконника Рик ушел уже засветло, полный решимости поговорить с Ледагардом о возвращении драконов в драконники Илейни. Он направился в опочивальню, но так и не лег спать. Помаявшись, аниторн направился к Дальгарду. Ему нужно было с кем-то поделиться, и Тибод лучше всех подходил на роль слушателя. В конце концов, как он может спать, когда его лорд не спит?! При этой мысли Риктор почувствовал себя Гором и рассмеялся.

В покои мага он входил с каменным выражением на лице. Прокрался бесшумным воришкой к опочивальне, заглянул в приоткрытую дверь и хмыкнул, заметив лишнюю пару ног, торчавшую из-под одеяла немолодого, но, как оказалось, еще полного сил лорда.

– Кх-кх, – покашлял вежливый хозяин не менее вежливого дракона. – Тибод.

– Что? – сонно спросил Дальгард, зарываясь лицом в подушку.

– Ты мне нужен, – подавив смехок, произнес из-за дверей Рик.

– Тибод всем нужен, – ворчливо отозвался маг. – А Тибоду нужен сон.

– Господин! – вдруг взвизгнула служанка, с головой прячась под одеяло.

Дальгард вскочил с постели одним движением и посмотрел на дверь шальным взглядом.

– Где господин? – спросил он.

– За дверью он, – подсказал Илейни.

– Бездна, – выдохнул Дальгард, хватаясь за одежду. – Что-то случилось?

– Если ты не поторопишься, то случится, – пообещал Рик. – Меня разорвет на части от нетерпения.

– Бегу, – буркнул Тибод, недоумевая о причине нетерпения лорда.

– В штанах не запутайся, – хмыкнул аниторн и отошел от дверей опочивальни, чтобы не подслушивать перешептывания мага и служанки.

Дальгард появился с невозмутимым выражением на лице, полностью собранный, даже успевший ополоснуть лицо. Он посмотрел на лорда в ночном халате и хмыкнул, сообразив, что никого убивать они не пойдут, и вообще никуда не пойдут, и Рик нужен просто разговор... Разговор в предрассветный час. Тибод предусмотрительно установил полог тишины.

– Что встревожило тебя? – спросил маг, глядя на Илейни, который в нетерпении при-топывал ногой.

– Кажется, я что-то сделал с Аскердом, – сказал Рик.

– Что? – Дальгард вскочил на ноги, едва успев присесть на кушетку.

– Это было так странно... – аниторн уселся на ту же кушетку и потянул мага за рукав, усаживая рядом.

Дальгард остался настороженным, но вскоре беспокойство сменилось недоумением, после задумчивостью, а затем на лице мага и вовсе появилась недоверчивая улыбка.

– Ты... пробудил огонь? Думаешь, получилось? – почти шепотом спросил он.

– Откуда мне знать? – ворчливо ответил Риктор. – Аскерд пока отдыхает, нужно проследить за ним. Когда я уходил, он уже не выглядел таким настороженным. Но если это было то самое, то твое предположение может оказаться верным, и Илейни как-то влияют на пробуждение огня. Тогда нужно снова заполнить драконники, нужно восстановить утерянное наследие. Я хочу поговорить с королем. Он просыпается рано, и я свяжусь с ним.

– Но одобрит ли государь твое решение? – в голосе Дальгарда сквозило сомнение.

– У меня есть вопросы, на которые я хочу услышать ответы, – сказал аниторн, поднимаясь на ноги. – И если все так, как я думаю, тогда драконы заполнят загоны в драконниках моего замка. – Илейни поднялся на ноги и хлопнул мага по плечу. – Все, иди отдыхай.

– И как мне теперь уснуть? – усмехнулся седеющий лорд.

– У тебя помимо сна найдется интересное занятие, – хохотнул Рик и направился к двери.

– Это занятие более подходит молодым, – подмигнул Тибод.

Риктор улыбнулся, отрицательно покачал головой и покинул покои мага. Он вернулся к себе, умылся и надел чистые одежды, готовый дожидаться рассвета, чтобы позвать короля. Мысли вернулись к словам Дальгарда, и перед внутренним взором аниторна встала красноволосая женщина с черными, как сама Тьма, глазами. Однажды она переступит ворота его замка, и тогда Риктор Илейни вспомнит, что у него есть еще и тело, а пока нужды плоти мало заботили мужчину. Забот хватало и без этого. Теперь особенно.

А когда небо порозовело, и солнце поманило землю первым лучами, молодой лорд все-таки задремал. Ему снились драконники, где стояли драконы, величественные, прекрасные, сильные. В их груди теплился огонь, рожденный силой рода Хранителей не Побережья, но всего подлунного мира, которые защищали свой дом и жизнь от вторжения иномирцев, способных поглощать жизненную силу человеческих душ.

Глава 6

Спал он недолго и проснулся, тревожно озираясь. Предчувствие беды было столь сильным, что даже воздух, казалось, загустел. Но что могло вызвать тревогу? Илейни поднялся на ноги, огляделся, после покинул покои и прошелся по замку. Выглянул в окно и долго смотрел на драконника. После не выдержал и решил зайти к драконам. Но там оказалось тихо. Гор спал, сунув голову под крыло, а рядом с Аскердом клевал носом Дальгард, похоже, так и не вернувшийся в постель. Сам серый дракон лежал, прижавшись брюхом к холодному каменному полу драконника. Он вытянулся в полный рост, шумно сопел и время от времени скреб лапой по полу. Тибод вскинул голову и погладил Аскерда.

Рик подошел к ним, присел рядом и провел ладонью по шее серого дракона. Тот протяжно вздохнул и опять заскреб лапами, жалобно подвывая.

– Ему плохо, – сказал Дальгард.

– Почти так вел себя Гор, – ответил Илейни и улыбнулся, – когда просыпался его огонь. Три дня он корчился и злился, а потом из ноздрей повалил дым. Но у Гора огонь проснулся в срок. Сколько Аскерду?

– Шестьдесят, – не глядя на лорда ответил маг.

– Еще совсем молодой. – Рик хлопнул Дальгарда по плечу и поднялся на ноги. – Все будет хорошо, он справится.

– Откуда ты знаешь? – в голосе Тибода проскользнуло раздражение.

– Знаю, – пожал плечами Илейни. – Я когда-то много читал о пробуждении огня у драконов. Ты ведь и сам немало об этом знаешь.

– Только в общих чертах, – вздохнул Дальгард. – Видеть пробуждение огня мне еще не доводилось. А если он не здоров? Если это что-то другое?

– Нужно наблюдать, – ответил Риктор. – Но Гор спокоен, приближение беды он чувствует.

Слово – смерть аниторн избежал, он не верил и не хотел даже допускать мысли, что дракону был причинен вред. Гор когда-то так же лежал на брюхе, ища прохлады. Так же скреб лапами по полу и рычал на всех, кто приближался к нему. Подойти удавалось только Рикку, ему дракон доверял и жаловался, пока молодой лорд также просиживал с ним рядом. И так же, как Дальгард, Илейни боялся, что случилось непоправимое, даже подозревал отравление.

– Приказать принести тебе чего-нибудь? – спросил Илейни.

– Нет, ничего не хочу, – отрицательно покачал головой Тибод. – Просто посижу с ним.

– Хорошо, – Риктор кивнул и, бросив на сопевшего Гора еще один взгляд, покинул драконника.

Он вернулся в замок, поднялся в свои покои и посмотрел в окно. Государь должен был уже встать. И все же аниторн не торопился. Он продолжал прислушиваться к себе, но неясное предчувствие, посетившее его недавно, исчезло. Пожав плечами, Илейни прошел в кабинет, и установил на стол подарок короля – кристалл, способный отразить в гранях того, у кого есть второй кристалл. Рик пробежался пальцами по граням, и он ответил мягким голубоватым сиянием.

– Рик? Так рано? Что-то случилось? – лицо Ледагарда появилось в гранях, словно блик света в голубоватой дымке, клубившейся внутри кристалла.

Но вот дымка вырвалась за грани, охватила весь кристалл и поднялась выше. Теперь король стал виден лучше. Он сидел за столом, немного раздраженно взирая на своего аниторна.

– Доброго утра, Ваше Величество, – поздоровался Рик.

– Надеюсь, это важно, – буркнул Ледагард. – Я еще не завтракал.

– Государь, возможно, вас порадует, что и ваш преданный слуга не посмел набить утробу раньше вас, – сообщил Илейни, преданно глядя на изображение короля.

Тот фыркнул и протянул:

– Нагле-ец. Что у тебя?

– Государь, – Риктор подался вперед, – для начала я хотел бы спросить, почему вы вернули меня на Побережье?

– То есть ты вторгся в мое утро, чтобы спросить, почему я был милостив с тобой? – изломил брови Ледагард.

– Довольно игр, Ваше Величество, – неожиданно сухо произнес аниторн. – Что знаете вы, и чего не знаю я?

– Хм...

Король изобразил возмущение, даже поиграл бровями, но Рик остался равнодушен к его пантомиме, и Ледагард перестал изображать простака. Он откинулся на спинку своего кресла и, скрестив на груди руки, окинул аниторна оценивающим взглядом. Это тоже не произвело на Илейни особого впечатления, лорд так и не отвел глаз.

– Хорошо, – первым заговорил аниторн. – Государь, давайте я расскажу, что узнал совсем недавно. Возможно, вам это известно, возможно, я буду первым, кто поведает вам о том, что произошло в древности. Судя по тому, что вы молчите об итоге изысканий Толейни в вашем архиве, делиться со мной вестями вы не собирались. Итак, я начну.

– Начинай, – усмехнулся Ледагард.

– Много столетий назад грань между мирами была разорвана, и в наш мир вторгся враг, черпавший свое могущество в жизненной силе человеческих душ. – Рик внимательно следил за венценосцем, и гримасу недовольства, на мгновение исказившее лицо государя, успел заметить и удовлетворенно хмыкнул. – Мы с вами это уже знаем, государь. Правитель Валистар Илейнарий первым встретил иномирцев, ибо вышли они на его землях, и Риер пал под их натиском. Однако помощь пришла, откуда не ждали. Драконы. Они поднялись в небо и поливали врага своим огнем, – Ледагард снова поморщился. – После того, как Виллианов загнали обратно в их мир, Валистар затопил свои земли, отрезав быстрый путь врага при повторном прорыве. Далее он посадил стражей – камгалов. – Ледагард приподнял брови, и Рик понял, что этого он не знал. – На суше же остались другие стражи – драконы, которых правитель, добровольно сложивший с себя венец власти, холил и лелеял. Сменилось и имя рода, сократившись с царственного – Илейнарии до краткой формы – Илейни... возможно, не сразу, со временем. Род Илейни остался на Побережье новых земель охранять место прорыва и покой всего мира. И так продолжалось до времени правления вашего прадеда, государь. Но мой прадед умудрился поссориться со жрецами, и они выступили против нашего рода. В чем нас обвинили, Ваше Величество?

– Ты уверился, что Валистар...

– Глупо отрицать очевидное, государь, – едва заметно улыбнулся аниторн. – Созвучие фамилий, место, древность, драконы, всегда огненные драконы, государь. А после изгнание, приказ забыть о драконах, уничтожение памяти рода, как и самого рода. Так в чем был виновен мой прадед?

– В заносчивости, – отчеканил Ледагард. – И в глупости. Еще в неводержанности на язык. Он умудрился разругаться со старшим жрецом Бриллианта. Наговорил ему дерзостей. И когда тот начал грозить гневом богов, твой прадед высмеял его и, назвав шарлатаном, сказал, что истинный Божественный Огонь несут его драконы. Жрец пригрозил жалобой королю, но лорд Прямолинейность пригрозил в ответ обрушить культ, напомнив, кто на самом деле спас людей от Виллианов. Ты сам понимаешь, чем чреваты такие шутки.

Жрец отправился к королю, привел свидетелей, которые подтвердили, что Илейни готовит заговор, чтобы захватить трон. Мой прадед был гневлив. Он вспылал, вызвал к себе твоего прадеда. Тот рассказал, как обстояло дело. Рик, ты достаточно умен, чтобы понять, что служители ближе к трону, чем те, кто охраняет покой от угрозы, давно ставшей легендой. Повторится

вторжение, или нет, никому неизвестно, а Огонь может угаснуть уже завтра, и виноватым мог оказаться король. Смута, свержение...

Мой прадед выбрал жрецов. Он потребовал у Илейни покаяться, признаться во лжи, но... Лорд Упрямая голова был слишком уверен в неколебимости своего положения. Он верил, что король не тронет его. Король тронул, разом уничтожив угрозу культу и своей власти. Всем сообщили о заговоре, и изгнание выставили карой.

– Однако ваш прадед оставил жизнь моему деду, – произнес Ритор. – А ваш отец позволил нам завести дракона. Сомневаюсь, что мой отец, зная об угрозе уничтожения, действовал самовольно.

– Ты прав, – усмехнулся Ледагард. – Мой отец намекнул, что дракон – хороший подарок для маленького лорда. Конечно, Октор удостоверился, что король не шутит, и одобрение было им получено.

– А вы, государь, позволили мне и моему дракону вернуться, – закончил Илейни. – И это привело жрецов в ярость.

– Они были недовольны, – уклончиво ответил король, но его кривая ухмылка показала степень недовольства жрецов. – Но я надеялся, что твое прилюдное покаяние примирит их с моих решением. Однако тебя попытались сжечь. Это было досадно. Мне пришлось вызывать старшего жреца и врать ему, что твое назначение временное, и я всего лишь хочу использовать тебя, чтобы показать жителям Побережья, что им не нужен аниторн, им нужен король.

– То, что вы говорили мне еще после Игр, – усмехнулся Рик.

– Именно, мой мальчик, – кивнул венценосец. – Я и старался подольше задержать тебя во дворце, чтобы они немного уgomонились. И собирался держать поводок натянутым, тоже для того, чтобы жрецы считали тебя марионеткой. Ты для них – угроза, они угроза для меня, и теперь я извиваюсь, как змей, изворачиваясь между тем, чтобы помочь тебе разобраться с прошлым твоего рода, и не рассориться с ним. По большому счету, ты мне, как аниторн не нужен, и ты это понимаешь. Но...

– Но... – Рик подался вперед.

Король хохотнул, глядя на жадное любопытство, сверкнувшее в глазах Илейни.

– Наследие есть не только у тебя, мой мальчик. Есть завет моего предка – короля Тирнарда Мудреца. Он сродни священной огненной книге, но только для моего рода. Мы знакомимся с ним, как только переступаем порог отрочества. И в этом завете есть требование, именно требование, Рик, – хранить и оберегать род Илейни, будто кровь свою, ибо мир наш покоится на плечах их. Не учинять сему роду разорения и пагубы, не изгонять с земель их, ибо земли те принадлежат роду Илейни испокон веков, в них сила их и надобность. Почитать право их на дружбу со зверями, огнем дышащими.

Ледагард замолчал, насмешливо глядя на аниторна. Риктор откинулся на спинку кресла, задумчиво барабанил пальцами по столу.

– Ты все узнал, что хотел? – спросил венценосец.

– Так вы все знали с самого начала, – невесело усмехнулся Рик.

– Не все. Например, я не знал о вторжении. В моих архивах говорится, что твари все-таки из Бездны, но в древних свитках упоминаются драконы, поливавшие врага огнем, только говорится там, что их послали боги. Но то, что жрецы управляют Божественным Огнем, мне известно, потому я, как и мой прадед, знаю, что служители способны провернуть шутку и погасить огонь в чашах, обвинив меня в ереси, и объявив гнев богов. И если бы не этот проклятый полувиллиан, я бы был осторожней. Теперь все?

Аниторн широко улыбнулся и объявил:

– Государь, я хочу заполнить драконники драконами.

– Исключено, – теперь Ледагард был возмущен искренне. – Ты только что услышал...

– Я дам вам Божественный Огонь, Ваше Величество, – улыбка стала запредельно счастливой, и королю показалось, что он может разглядеть каждый зуб во рту аниторна. – Клянусь, государь. Какой хотите: очищающий, благословляющий, карающий. У меня есть умелец, который открыл секрет Божественного Огня. И если угодно, я разыграю такую шутку, что шутки жрецов покажутся бормотанием блаженного. Только скажите, и мы обернем гнев богов против них. У вас завет, у меня предназначение, и где-то рядом бродит Дархэйм, а мы боимся выступить против жрецов, готовых уничтожить мир только ради сохранения своей власти.

– Рик, уничтожать культ нельзя! Людям нужна вера. И если мы отнимем ее, чем заменить?

– Зачем уничтожать? Приструнить! Не вы ли посланник богов на земле, государь? Не вы ли их прямой потомок? Жрецы лишь посредники...

– Ах, ты... – Ледагард погрозил аниторну пальцем и хохотнул: – Лис! Пройдоха! Значит, умелец? – он в задумчивости прикусил кончик ногтя на большом пальце. – Ах, как завлекательно... Как любопытно. Хорошо! – король хлопнул ладонью по столу. – Дозволяю заполнить драконники. Но будь готов привести своего умельца.

– Непременно, государь, – поклонился Рик. – И еще...

– Еще что-то?!

– Я готов принести вам клятву верности, родовую клятву, чтобы вы не усомнились в моей преданности...

– Решил защититься клятвой? Молоде-ец, это верно. Нам, королям, потомки бывших правителей могут показаться подозрительными. Завтра поговорим, Ее Величество проснулась. Если она увидит, что я говорю с тобой...

– Понял, – спешно кивнул Илейни. – Благословения богов, государь.

– И тебе, коварный лорд, – хмыкнул Ледагард, и кристалл погас.

Рик еще некоторое время смотрел в пустоту, но вскоре закинул руки за голову и, потянувшись, удовлетворенно хмыкнул. После поднялся на ноги и покинул кабинет, дел на сегодня у него было еще много, и аниторн решил не терять времени даром.

– Где мои гости? – спросил он у ожидавшего за дверями покоев слуги.

– В трапезной, господин, – ответил светловолосый немолодой мужчина, почтительно склонив голову.

– Все?

– Все, господин.

– Хорошо, я там же позавтракаю.

Аниторн вошел в трапезную, и негромкий гул голосов сразу смолк. Десять лордов и пятеро драконоводов, ютившихся на краю длинного стола, поднялись, приветствуя своего лорда поклоном. Риктор махнул рукой, и мужчины вернулись на свои места.

За вчерашний день они не так много разговаривали, хозяина замка занимали свитки и карта. Потому, выслушав имена пятнадцати мужчин, он позаботился об их обустройстве и закрылся с Дальгардом в кабинете, не покинув его до ночи. И сейчас долг хозяина дома и господина требовал больше узнать о тех, кто прибыл служить ему.

– Как почивали, благородные лорды, любезные мужи? – спросил он сразу у всех.

– Замок Илейни уютен, перины мягкие, – ответили ему с улыбкой.

– Я рад, – ответил улыбкой аниторн.

– Господин, – один из простолюдинов поднял руку, привлекая внимание. Рик перевел на него взор, и мужчина немного смутился. – Мое имя...

– Томлах, я помню, – кивнул лорд Илейни.

Драконовод снова смущенно улыбнулся:

– Благодарю, господин. – Однако быстро справился со смущением: – В замке пробуждается огонь, я чувствую.

– Мы все чувствуем, – вставил второй драконовод. – Это наш дар.

– Да, дар, – согласно кивнул Томлах. – Мы можем облегчить страдания бедному дракону.

– Мы как целители для драконов, – вмешался третий. – Помогаем в трудных родах, умиряем боли. Раны на драконах заживают быстро, тут им лекарь не нужен, а вот тяжелые мы можем подлатать. И огонь чуем, когда он начинает пробуждаться.

– Мой дед рассказывал, что он так юным драконам в вашем замке помогал, – важно закончил пятый.

Рик потер щеку, произнеся вполголоса:

– Так вот зачем были нужны драконоводы-маги. А я-то все гадал... – Затем откинул в сторону размышления. – Да, один дракон. Рядом с ним лорд Дальгард, скажите, кто вы и что можете, он не будет мешать.

– Да, господин, – поклонились все пятеро и направились прочь из трапезной.

До аниторна донесся облегченный вздох, простолюдинам было тяжело находиться рядом со знатными лордами. Уже почти выйдя за дверь, один из драконоводов вернулся.

– Людей мы лечить не можем, – решил уточнить он. – А драконов запросто. Еще живность какую, если надо, но больше по драконам.

– Учту, – серьезно ответил Илейни, скрыв улыбку, чтобы не смутить и без того растерянного мужчину. – Можешь присоединиться к товарищам.

– Спасибо, господин, – снова поклонился тот и окончательно покинул трапезную.

Аниторн оглядел оставшихся лордов. Они прервали трапезу и теперь ждали, что им скажет Илейни.

– Благородные лорды, вы драконоправы, насколько я понимаю? – спросил Риктор после непродолжительного молчания.

Мужчины переглянулись, но шестеро из десяти подняли руки, подтверждая слова аниторна.

– Мои предки умели править драконами, – чуть растягивая слова, что выдавало в дворянине уроженца юга, произнес лорд Амелти. – Но мой отец и я уже не владели их искусством. Иметь дракона – дорогое удовольствие, а наш род быстро обеднел после того, как были вынуждены оставить своего господина.

– Почти та же история, – подал голос лорд Давас.

– Я развожу драконов, но править не умею, – произнес еще один лорд.

– Хорошо, – кивнул Рик. – Это не беда. Овладеть наукой управления драконом не так уж и долго. Тогда только вы, – он посмотрел по очереди на шестерых мужчин, поднимавших руки. – Сегодня нужно будет переправить драконов из драконника Дальгарда в мои драконники. После начнем покупать молодых драконов. Не старше сорока лет, им так будет легче...

– Лучше брать детенышей, – заметил один из лордов.

– Нет, долго, нам нужны драконы, готовые поднять в воздух седока, – мотнул головой Рик. – Сейчас завтракайте, после займемся делами, их у нас немало.

– Да, господин, – дружно склонили головы лорды.

Аниторн не задержался рядом с ними, почувствовав, что им неловко пока он рядом с ним настолько же, насколько неловко простым драконоводам в обществе дворян. Не желая смущать тех, кто отныне будет жить в его замке и возрождать дело рода Илейни, Рик направился в драконник, чтобы узнать, как там обстоят дела.

Еще на подходе он услышал рев Гора и сорвался на бег. Влетев в открытые ворота, готовый к смертоубийству, Илейни остановился, испытав замешательство. Один из драконоводов метался по драконнику, а по пятам за ним топал Гор, чем-то возмущенный до глубины души. Аскерд уже не страдал, он повернулся на бок и сладко сопел, а рядом с ним хохотал Дальгард. Он утирал слезы, набежавшие от смеха, но на вопросительный взгляд Рика ответить не смог, потому что зашелся в новом приступе смеха.

Драконоводы, до того жавшиеся к стене, увидев лорда, бросились к нему.

– Господин, этот дракон не в себе!

– Что случилось? – спросил Рик, переводя взгляд с простолюдинов на Дальгарда. – Что вывело из себя моего дракона?

– Ар-ру-ур-р, – кинулся к нему Гор, раскинув крылья, чем живо напомнил лорду огромную черную курицу. Дракон издавал горловые звуки, похожие на кудахтанье, и это делало сходство еще более полным.

– Гор, я ничего не понимаю, успокойся! – воскликнул Риктор. – Да что здесь произошло?!

– А-а-а, – простонал Дальгард, но на большее его не хватило, и лорд снова рассмеялся.

– Я хотел помочь! – крикнул из дальнего угла загнанный туда драконовод.

– Гр-р-р-р, – проревел Гор, и мужчина забился за стойку с упряжью.

– Господин, – заговорил один из драконоводов. – Олгерт увидел, что ваш дракон уже созрел, а... э-э... драконицы у него еще не было, ну и... как бы это сказать.

– Он чересчур напряжен, – вставил еще один драконовод.

– Я хотел помочь, – донеслось из-за стойки.

– Гр-р-а-ау, – взвыл дракон.

– Как помочь? – опешил Рик.

– По... подо... подоить, – наконец, выговорил Дальгард, схватился за живот и опять затрясся от хохота. – Безд... ой, ма...а-а-а...

– Подоить? – лицо Риктора Илейни перекошило в попытке понять, что ему пытается сказать Дальгард. – То есть прямо за...э-э... достоинство?

– У-у-у, – провыл Дальгард, привалившись к стене.

Драконоводы переглянулись, округлили глаза и возмущенно выдохнули:

– Нет!

– Но наложение рук требуется, – внес ясность доброхот из-за стойки с упряжью. – А он взбесился! А я только хотел помочь.

– Пф! Пф-пф! Пфр-р!!! – снова захлопал крыльями Гор.

– Всем тихо! – гаркнул Рик.

Драконоводы преданно посмотрели на господина, Гор затих, но сопел громко и протестующе, даже Дальгард ненадолго перестал сотрясаться от смеха, только Аскерд счастливо всхрапнул и перевернулся на другой бок.

– Аскерду лучше, как я вижу, – отметил аниторн и указал драконоводам на ворота. – Вы пока свободны. Как понадобится, вас позовут. Ты тоже свободен.

Несчастный драконовод выбрался из-за стойки, однако Гор посчитал, что еще не закончил с доброхотом, и тот снова нырнул в свое укрытие.

– Гор, – окрикнул его Рик и укоризненно покачал головой. – Он же не со зла.

– Пф.

– Нет, я с тобой согласен. Чужими руками, да за такое место, я бы тоже хотел прибить, все-таки не дама. Но отпустить надо.

– Ур-р.

Дракон отвернулся, и драконовод снова рискнул покинуть укрытие. Он прокрался на цыпочках к воротам, но когда проходил мимо оскорбленного дракона, тот развернулся и клал зубами. Мужчина взвизгнул как-то по-женски, подпрыгнул и вылетел из драконника. Дальгард снова захохотал. Рик подавил смешок и погладил Гора, продолжавшего сопеть и фыркать.

– Тибод, король одобрил возвращение драконов, – произнес Илейни, и маг замолчал, неверяще глядя на аниторна. – Ты готов вернуть серых в драконники моего замка?

– Я могу оставить себе кого-нибудь? – спросил Дальгард.

– У нас сейчас восемь драконоправов, включая нас с тобой, – ответил Рик. – Отбери четырех помоложе, чтобы могли лучше перенести пробуждение огня. У остальных есть свои

драконы... на первое время. Обучим четырех лордов, будет двенадцать огненных драконов с седоками. Сила! – аниторн улыбнулся, задорно, по-мальчишески.

– Спасибо, – искренне ответил Дальгард. – Я привык к ним, и когда придет время возвращаться, опустевший драконник окажется тяжким зрелищем. У меня две самки, Ханнис пока останется, но вторую я тоже приведу. Молодняк должен быть свой.

– Я так и хотел, – Илейни раскинул руки и глубоко вдохнул. – Отловим мерзавца Дархэйма, и жизнь наладится.

– Будем молиться за это, – улыбнулся в ответ Дальгард.

– Господин.

Риктор порывисто обернулся. В воротах стоял один из воинов.

– За воротами знатный лорд, говорит, у него до вас дело.

– Назвался? – аниторн стряхнул дымку грез и направился на выход из драконника.

– Нет, господин, сказал лишь, что вы его знаете, и что у него есть до вас дело.

– Хм...

Риктор обернулся к Дальгарду, пожал плечами и последовал к замковым воротам. Тибод догнал его и пристроился рядом.

– Так спокойней, – сказал он.

Лорды подошли к воротам, Илейни выглянул в смотровое окошко и присвистнул:

– Лорд придворный поэт! И что же увело вас так далеко от королевского дворца? Откройте ворота, – велел он стражам...

Глава 7

Конские копыта выбивали неспешную дробь по каменным плитам, устлавшим дорогу. Ночная мгла скрыла коня и всадника, и лишь цокот копыт выдавал, что дорога не пустует. Всадник кутался в добротный плащ, потуже стянув его на плечах. Осенние ночи утратили тепло, заморозки покрывали пожухлую листву, и стук лошадиных копыт отдавался в ночи особенно четко.

Всадник ненадолго прикрыл глаза, отдаваясь дремоте, уже не в первый раз пытавшейся смежить веки. Мужчина боролся со сном, но сейчас решил сдаться, усталость давала себя знать. И вскоре голова его склонилась на грудь, дыхание выровнялось, и всадник заснул некрепким сном, когда реальность и грезы смешиваются, навевая бредовые видения, и наполняют слух призрачными звуками. Поводья ослабли, и конь перешел на спокойный шаг, опасности он не чувствовал. И оглушительный свист стал неожиданностью для обоих.

Конь вскинул голову. Прядая ушами, он чутко прислушивался к звукам. Всадник открыл глаза, выпрямился в седле и всмотрелся в темноту, но безлунная ночь скрыла тех, кто нарушил покой одинокого путника. На тонких губах мужчины мелькнула кривая ухмылка, и он снова опустил голову на грудь, словно его покой не был нарушен неожиданным свистом. Конь, послушный воле хозяина сдвинулся с места и зашагал, безучастно глядя перед собой пустым взглядом.

Шорох за деревьями раздался совсем близко, и мужчина сменил поводья на рукояти кинжалов. Он приготовился к нападению, но раздался короткий свист, и что-то тяжелое, ударив его в грудь, лишило воздуха. Всадник вылетел из седла и покатился по земле, в ошеломлении распахнув глаза. Бревно, сбившее его с коня, отлетело назад, ударилось о ствол дерева и жалобно скрипнуло цепями, на которых было подвешено.

Мужчина замер, жадно хватая ртом воздух. Он сел, потряс головой, приходя в себя, но так и не успел подняться на ноги, когда на мощеной дороге раздался топот каблуков, бегущих в его сторону людей. Всадник обернулся на звук, вскинул руку, но удар по голове лишил его сознания, и последнее, что почувствовал мужчина – это руки, подхватившие, ставшее безвольным тело...

В себя он пришел вскоре, и первое, что ощутил – сильную головную боль. Вторым открытием стали веревки, стянувшие тело, а потом появилась ярость. Его оглушили и связали обычные разбойники. Его! Поймали! Жалкие дорожные воришки!!! Мужчина пошевелился, и веревки еще сильнее врезались в кожу запястий. А следом за этим в бок ударили тяжелым сапогом, и путник, снова задохнувшись, тихо застонал от боли.

– Пес-с, – прошипел он, но новый удар, теперь кулака, обрушился на лицо, и всадник ожесточенно сплюнул кровь. – Ты знаешь, с кем связался?

– Мне плевать, – хохотнул разбойник, присевший перед пленником. – Скоро придет Дрим, он разберется с тобой. И лучше тебе, лорд не злить его, и тогда сможешь отправиться домой, когда мы получим выкуп. За тебя ведь есть, кому заплатить?

Всадник посмотрел на заросшее щетиной лицо разбойника. Его взгляд сверкнул бешенством, но мужчина вдруг успокоился и усмехнулся.

– Об этом я скажу Дриму, – ответил он.

– Конечно, скажешь, – снова хохотнул разбойник. – У Дрима даже немой начинает разговаривать.

– Даже мертвый! – воскликнул невидимый пленнику другой разбойник, и всадник осклабился.

– Чего скалишься? – первый снова замахнулся, но путник не отвел глаз, он продолжал смотреть на мужчину с нескрываемой насмешкой. Разбойник вдруг передернул плечами и отошел. – Да ну его, блаженный какой-то, а глаза, как лед стылый, бр-р.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.